

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 34 • декабрь • 1983

— Пора бы уже от твоих родителей перевод получить...
— А им еще бабка с дедом не послали.

Рисунок
Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Мануил СЕМЕНОВ,
специальный корреспондент Крокодила

— Так я тут ни при чем,— фальшиво рассмеялся браконьер.— Ехали вон с парнем на лодке и наткнулись на снасть. Решили поднять и сдать улов в Красную Слободу, в милицию. Вот кто эту снасть ставил— того и ловите.

— Не заговаривайте зубы,— возразил Юрий.— Видели мы, как вы у снасти орудовали. Ваша фамилия?

Тут браконьер неожиданно кинулся к лодке, оттолкнулся от берега и стал изо всех сил грести. В несколько прыжков Юрий по мелководью нагнал его и вскочил в лодку.

— Почему убегаете?

— Что прицепился? Не ставил я ту снасть.

— В милиции разберутся. Давай к берегу.

громады знаменитых волгоградских индустриальных гигантов.

— Вошли в заповедную зону,— говорит капитан.

Мы пристаем к двухпалубному дебаркадеру. Здесь размещена Волжская инспекция рыбоохраны. Знакомимся со свободными от вахты на воде инспекторами. Старший и, пожалуй, самый опытный из них—Рудольф Михайлович Букин, судя по выправке, в прошлом моряк. Я прошу его ответить на вопрос о том, кто же они—эти рыцари удачи, нагло бороздящие предплотинную волжскую акваторию на быстроходных лодках с мощными моторами.

Известно, что слово *brassonnier*—французского происхождения. Так прозвали ловкого крестьянина-охотника, промышлявшего дичь на чужой, то есть графской или баронской, земле. Давно это было... Ну, а сегодня, когда нет уж и в помине «чужих» земель и вод, откуда берутся браконьеры?

— Я разделяю нынешних браконьеров на четыре категории,—говорит Букин,—а) подростки, так и не вкусившие любви к природе, но рано познавшие соблазн денег; б) рыболовы-любители, которые, поймав осетренка или севрюгу, будут помнить об этом всю жизнь и рассказывать внукам; в) браконьеры-алкоголики, для которых заблудить осетра и напиться

Каспийский осетр по имени Тупонос на этом участке Волги знал всех и его знали все. Сколько прожил он тут? Кажется, целую вечность, но никак не меньше двадцати лет. Во всяком случае, с того самого момента, когда он, еще молодой, полный сил и задора, за каких-то несколько суток поднялся от Астрахани до Волгограда и вынужден был остановиться перед непонятной преградой, которую люди называли Плотиной и которая наглухо закрыла рыбе доступ к нерестилищам.

Многие из спутников Тупоноса погибли, а он, Тупонос, уцелел. И хорошо приспособился к обитанию в почти замкнутом водном пространстве семидесятикилометровой протяженности. Он стал ветераном и хорошо узнал повадки своего главного врага—браконьера.

КАК ЭТО БЫВАЕТ

Инспектор рыбоохраны Юрий Батырь и его молодой напарник Вася, из дружинников, лежали в редкой поросли лозняка и наблюдали за рекой. В преддверии светлой дымки маячила лодка.

— Выбирают снасть,—сказал Вася.

— Вижу, давай помолчим. Не спугнуть бы.

Люди в лодке торопились. Их было двое: один, судя по фигуре, подросток, другой—коренастый, широкий в плечах. «Силы ему, поди, не занимать»,—почему-то подумал Юрий.

Но вот браконьеры подняли снасть до конца, и лодка направилась к берегу. Коренастый выпрыгнул первым и стал переносить на песок выпутанных из снасти осетров. Восемь больших рыбин тяжело поводили жабрами и изредка шевелили острыми хвостовыми плавниками.

Юрий Батырь и Вася вышли из-за укрытия.

— Гражданин,—официально обратился инспектор к склонившемуся над снастью «рыбаку»,—вы задержаны за браконьерство.

На лице браконьера опять появилась кривая усмешка:

— А может быть, договоримся, инспектор?

Он вынул пачку денег из внутреннего кармана куртки:

— Держи, инспектор. Тут ровно тысяча.

Юрий положил деньги в планшет.

— А теперь греби к берегу,—твердо сказал он.

— Но мы же договорились?! Ах, ты...

Браконьер грязно выругался и, выпрыгнув из лодки, поплыл к берегу. Началось преследование.

Достигнув берега, браконьер устремился к стоявшему в кустах грузовику, но инспектор настиг его и свалил на землю. Тот отбивался ногами, кусался, выхватил нож... Подоспел на помощь Вася. Вдвоем они скрутили задержанного.

...Забегая вперед, скажем, что суд приговорил браконьера к восьми годам лишения свободы.

КТО ОНИ?

Наш катер «Николай Кузнецов» проворно бежит против течения в сторону Волжской ГЭС. Идем вдоль правого высокого берега Волги, на котором теснятся

до беспамятства—понятия равнозначные; и, наконец, г) браконьеры-профессионалы. Эти наиболее опасны.

— Не рекрутируются ли они из числа любителей?

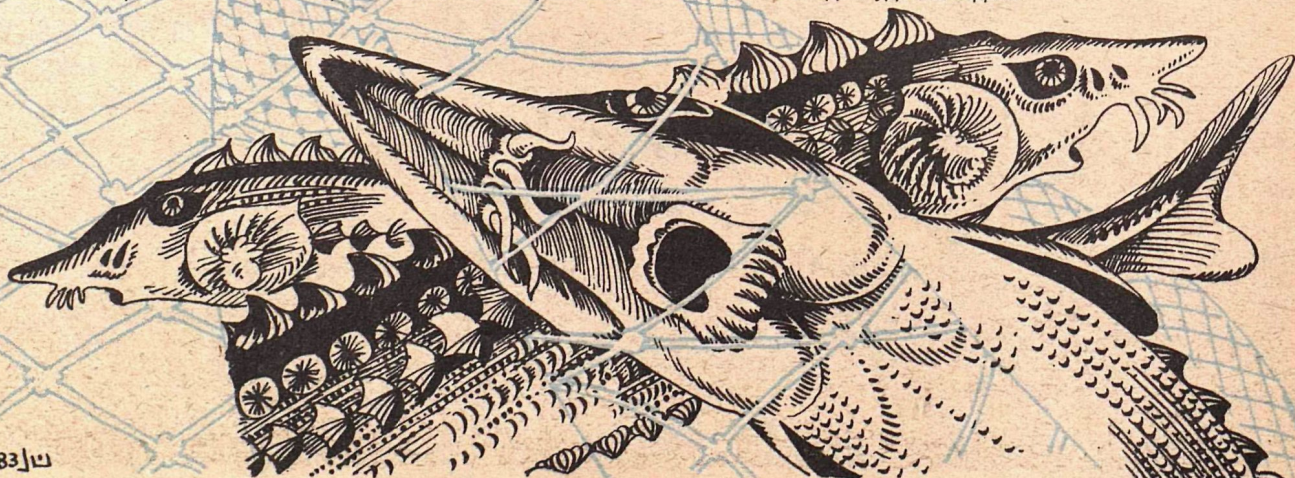
— Вы угадали. Но только не из тех, которых вы имеете в виду, а любителей сравнительно легкой наживы. К недозволненной охоте их привлекает не сам, так сказать, производственный процесс, а его результат: выхваченный из волжской глубины осетр, севрюга или белуга, а еще точнее—заработок от их сбыта на черном рынке.

— И велик заработок?

— Если брать средние цифры, то зимой—семьдесят—сто рублей, летом—до четырехсот.

— В месяц?

— За один удачный день.

Рудольф Михайлович неплохо знает свою «клиентуру» и рассказывает о волжских хищниках, не заглядывая в дневник, где записываются короткие отчеты о дежурствах на воде.

— Каждый браконьер обязательно имеет клечку и отличается особым почерком,— рассказывает инспектор.— Вот «Воробей». Он 1938 года рождения и имеет 38 судимостей. Перепробовал десятки уголовно наказуемых деяний, пока не припраслился к хищению осетровых в заповедных волжских водах. Отличается особой наглостью.

«Сакс» — обитает на турбазе острова Крит (да, да, есть такой остров на Волге). Всегда окружен подростками, которые «работают» на него. А он дирижирует рискованным промыслом издали. Расчет циничный, но точный: спрос за разбой на воде с подростка один, а со взрослого совсем другой.

Есть и целые браконьерские династии, например, Бурхановы. Сначала незаконной охотой занимался глава семьи, а потом приучил к этому занятию и сыновей.

Но совсем не просто застать браконьера на месте преступления. Часто ему удается уйти от инспекции на своей, как правило, двухмоторной лодке, успев выбросить за борт снасть и улов. Так исчезают улики, без которых уголовное дело не примет ни один суд.

— И все же мы их ловим,— говорит Букин, показывая на склоны крутого берега. Они завалены перевернутыми вверх дном «Крымчанками», «Прогрессами», «Обями», предназначенными для водного спорта, прогулок, но превращенными в орудия преступного промысла.— Мы их ловим, передаем дела в милицию, а она — в суд. Процедура долгая и достаточно мучительная. Не для преступника, а скорее для нас, инспекторов, которые обязаны поддерживать в суде обоснованность обвинения.

самоловы, «смыги», «лапы», остроги. Их назначение — жалить, цеплять, багрить осетров и севрюг в местах скопления. Можно представить себе, сколько при этом уходит от браконьеров израненных рыб, увы, часто обреченных на гибель. Здесь же выставлены и орудия «обороны» браконьеров — обрезы, самодельные пистолеты, ножи...

ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ?

Наш катер, переключив мотор на самый малый ход, движется по акватории предплотинной водной чаши, где самое большое скопление рыбы. В двадцатиметровой водной толще в несколько ярусов стоят осетры и севрюги. Однако «стоят» — не совсем точное определение: они постоянно движутся, а самые крупные рыбы то и дело с шумом выскакивают на поверхность. Где-то здесь резвятся и наш знакомый Тупонос. Впрочем, резвятся ли?

Статистика Волгоградского областного управления милиции наводит на печальные размышления: если в 1979 году было задержано 3729 браконьеров и наложено 83 тысячи рублей штрафов, то в 1982 году число нарушителей увеличилось до 4600, как, соответственно и сумма штрафов. Угрожающий рост!

А какие меры пресечения? Кроме упоминавшихся штрафов и конфискации лодок и орудий лова, особо злостные преступники привлекаются к уголовной ответственности. О нарушителях сообщают по месту работы. Стражи заповедных вод читают на заводах и в организациях лекции. Есть и соответствующие

скажете. По данным рыбоохраны и милиции (а кто поручится, что эти данные не преуменьшены?), с начала 1978 по июнь 1983 года конфисковано 12734 штуки осетровых и больше тысячи килограммов икры! Не так уж мало, если учесть, что в рыбных магазинах города свежей рыбой торгуют не часто, а в наимоднейшем городском ресторане «Нептун» гостей потчуют шашлыками и ромштексами из свинины. А вопрос о знаменитой стерляжьей ухе расценивается как публичное оскорбление администрации.

Волгоградские ревнители природы предлагают конкретные меры помощи попавшему в беду каспийскому осетру:

1. Продолжать во всевозрастающих количествах и качественных показателях искусственное разведение осетровых в предплотинном пространстве.

2. Расширять площадь искусственных нерестилищ.

3. Усилить заповедность зоны, решительно вывести с берегов этого, в сущности, гигантского аквариума дачные поселки, лодочные станции, перенести их в другие места, к южным пределам города. Жить у Волги и без Волги, конечно, тяжело, но таковы пока сложившиеся суровые обстоятельства. Ведь именно эти сохранившиеся с прежних времен поселения и укрывают злостных браконьеров.

4. Пополнить ряды защитников заповедных вод энтузиастами — любителями живой природы, и прежде всего молодежью.

Есть меры очевидные, а есть и проблематичные. К ним, например, относится введение в некоторых местах волжского берега лицензионного платного отлова (конечно, только спортивным способом) ограниченного количества осетровых для рыбацкой утехы и поощрения добровольных помощников рыбоохраны. На реке Урал, например, такой лицензионный отлов севрюги ввели, находят эту меру разумной, идущей не во вред запасам ценной рыбы.

Кстати, об Урале. Старожилы этой исконно краснорыбной реки рассказывают, что существовали среди уральского казачества строгие правила. Всадник во время нереста рыб не имел права приближаться к берегу, чтобы не помешать великому таинству зарождения новой жизни. Запрещалось даже мыть руки в уральской воде: зачерпни воду ведром, вылей в рукомойник у дома, а уж потом умывайся! На лодке можно было выехать только с разрешения старшины.

Зажиточное уральское казачество, безусловно, было реакционным, но его взгляды на охрану родной природы в пору бы перенять и нынешним жителям приречных станиц, поселков и городов.

А пока... Пока браконьер, за вечно кислое выражение лица прозванный «Щавелем», лихорадочно вытаскивал крючковую снасть. На этот раз добыча была особенно тяжелой. Наконец из воды показалось израненное в прежних схватках рыло Тупоноса.

— Попался, который кусался! — злобно смеясь, сообщил Щавель напарнику. — Старый знакомый, все уходил от меня, а теперь не отвертится. Икры, поди, в нем — пуд! Озолотимся мы с тобой, парень.

Но когда браконьер распорол Тупоносу брюхо, то увидел, что оно набито молоками.

— Пустой, зараза, — выругался Щавель. — Бросай его в воду. Пусть плывет. А утром чайки его в два счета склюют.

Белея в наступающем рассвете, Тупонос поплыл, покачиваясь на легкой волне, будто живой. Но это были только жалкие останки каспийского ветерана...

г. Волгоград.

Богатый улов, который, увы, рыбака не радует.

Нынешний браконьер хитер и изворотлив. Инспектора выезжают на дежурство в куртках оранжевого, хорошо различимого на воде цвета — и браконьеры обзавелись такими же. Авось, надеются они, если и обнаружит их в бинокль инспектор, то примет за своего брата.

Часто хищники маскируются под обычных обитателей пляжа. Как-то инспектор подъехал к маячившей вдалеке лодке и увидел такую картину: он, спортивного вида парень, лениво перебирал веслами, она в кокетливом купальнике сидела на скамье, покрытой легким одеялом, и вязала. Идиллия! Но вдруг девушка неловко повернулась и закричала:

— Ой, Ваня, я попалась!

Она сидела на браконьерской снасти, спрятанной под одеялом, и один из крючков впился ей в тело...

Кстати, о браконьерских орудиях лова. На дебаркадере есть стенд, где собраны образцы: крючковые

цифры. Но приводить их неудобно: число слушателей намного уступает числу загубленных браконьерами осетров! Все-таки две цифры привести следует: инспекцией в нынешнем году направлено 398 писем о нарушителях по месту их работы, а сообщений о принятых мерах получено лишь 175. И так из года в год.

В городе до сих пор не налажен прием конфискованной у браконьеров рыбной продукции. Правда, рыбу иногда еще принимают, а вот икру отказываются. На нее нужно составлять акт и тут же уничтожать. Боятся заболеваний. Хотя горожане с горькой усмешкой говорят, что ни один из потребителей браконьерской продукции еще не пострадал. И ведь в других местах, например, в Гурьеве, Уральске, черную икру после соответствующего контроля принимают в торговых организациях.

Может быть, тут речь идет о мелких потерях? Не

Готовая браконьерская продукция. На стеклянных банках не хватает только штампа ОТК.

В. ВИТАЛЬЕВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

«...В большом доме близ источника»

ЧАЕПИТИЕ НА ВЕРАНДЕ

Сижу на застекленной веранде старого дома в самом центре Кисловодска, вдыхая кухонно-луковый аромат коммунального жилища. С веранды открывается вид на замусоренный до предела дворик. Сеет мелкий осенний дождик.

Меня угощают чаем, который подогревается тут же, на веранде, на нещадно чадающей плите. Подношу ко рту дымящийся стакан, как вдруг с потолка в него падает мутная водяная струйка, а вслед за нею плюхается рафинадоподобный кусочек штукатурки. Ставлю стакан на стол, но он не хочет стоять и неуклонно сползает к краю, проливая половину своего содержимого мне на брюки. А все потому, что пол на веранде, как и во многих комнатах дома, прогибается под бременем лет. Сжимая в ладонях непокорный стакан, чувствую, как начинаю вместе со стулом скользить куда-то вниз. Машинально хватаюсь рукой за подпирающую потолок деревянную колонну, которая начинает предательски вибрировать.

— Осторожней!— кричат хозяева.— Вы обрушите дом!

...Спускаюсь во двор и, кое-как форсируя кучи мусора и лужи, пробираюсь в сторону улицы. Из всех окон и с деревянных галерей следят за моим стипльчезом жильцы, посылая вдогонку едкие комментарии:

- Ишь, как скачет...
- Всё ходят и ходят, а толку нет...
- Вот сам пожил бы в таком доме...
- Уж сколько лет мучаемся...

Бросаю прощальный взгляд на покосившееся здание, на табличку с надписью «Ул. Коминтерна, 3». И тут взор упирается в мемориальную доску, едва заметную на фоне грязно-синей краски:

«В этом доме в 1829 году останавливался А. С. Пушкин, в 1837 году жил М. Ю. Лермонтов».

ПЕЧОРИН, КНЯЖНА И ДРУГИЕ

Перелистаем бессмертные страницы «Героя нашего времени»: «...приезжай через неделю в Кисловодск,— говорит Печорину Вера,—...мы будем жить в большом доме близ источника, в мезонине; внизу княгиня Лиговская». «Большой дом близ источника» — тот самый, на веранде которого состоялось мое неудачное чаепитие. Он вошел в историю под именем «дома Реброва», поскольку первым его владельцем был А. Ф. Ребров. Дом был построен в 1820 году, с тех пор многократно перестраивался, но ни разу как следует не ремонтировался.

Дом Реброва был хорошо знаком Лермонтову: здесь он жил, писал, принимал гостей, сюда «поселил» своих героинь—Веру и княжну Мери. В этом доме некоторое время жил А. С. Пушкин, в разные годы в нем бывали Белинский, Лев Толстой, декабристы...

Вновь обратимся к «Герою нашего времени» и перечитаем то место, где повествуется о тайном свидании Печорина с Верой в доме Реброва: «...я подкрался к крыльцу и поспешно взбежал на темную лестницу. Дверь отворилась; маленькая ручка схватила мою руку... Около двух часов пополуночи я отворил окно и, связав две шали, спустился с верхнего балкона на нижний, придерживаясь за колонну. У княжны еще горел огонь».

Туго пришлось бы отчаянному Печорину, надумав он повторить это любовное приключение в наши дни. Во-первых, вряд ли он смог бы так быстро отыскать свою подругу: в доме проживает сейчас 16 семей, ютящихся в крохотных комнатухах с печным отоплением, без коммунальных удобств. Во-вторых, не удалось бы ему остаться незамеченным, поскольку нынешние перегородки между комнатами чисто символические, фанерные, не только не скрадывающие шумов и шорохов за стенкой, а как будто бы многократно усиливающие их. И, наконец, не смог бы Печорин спуститься с верхнего балкона на нижний с помощью двух шалей, да еще придерживаясь за колонну, поскольку сначала рухнула бы колонна, а уж потом наверняка завалился бы прогнивший во всех перекрытиях дом. То-то было бы шуму!

НЕ СМОТРИТЕ НАЛЕВО

В 1981 году начальник Ставропольского краевого управления культуры тов. Колодийчук в своем письме жильцам дома безапелляционно заявил, что «объектом показа экскурсантам он (дом Реброва.—В. В.) не является». Еще как является! В день здесь бывает до десятка экскурсий. Вот как раз одна из них, которую ведет экскурсовод В. М. Апанасевич.

— Слева от нас,—говорит экскурсантам Валерия Михайловна,—находится знаменитый дом Реброва, знакомый нам по произведениям Лермонтова. Но налево лучше не смотрите, а смотрите на меня.

Экскурсовод лезет в портфель и достает несколько фотографий.

— Вот так выглядел дом в конце XIX века. Обратите внимание на изящный центральный портик с колоннами, на мезонин, где жила Вера, возлюбленная Печорина... Куда вы смотрите? Не на дом смотрите, а на фотографии!

Валерия Михайловна продолжает:

— Интересно, что призывы превратить дом Реброва в музей раздавались еще в царской России, но к ним никто не прислушался. Весной 1941 года крайисполком принял решение об организации здесь литературного музея, а в 1974 году дом стал официально памятником республиканского значения. В 1978 году наряду с Нарзанной галереей и Лермонтовской площадкой он был включен в зону заповедного Лермонтовского квартала... Товарищ, я же просила не смотреть налево, все равно вы там ничего не увидите, кроме запущенного ветхого здания...

СКВОЗЬ ПАЛЬЦЫ

Ни в тот день, ни в другое время не было среди экскурсантов заместителя председателя Кисловодского горисполкома Л. П. Делакаса. Пришлось пойти к нему на прием.

— На реставрацию дома Реброва нет средств,—отрезал Лев Петрович.

Я молча положил перед ним письмо Министерства культуры РСФСР № 17-30-00 от 2 апреля 1982 года, где черным по белому указывалось, что «средства на реставрацию памятников лермонтовского музея-заповедника имеются».

— Нужно еще разобраться с этим домом,—пришел на помощь зампреду главный архитектор города П. С. Скиданов.—Может, это никакой и не памятник...

— Почему тогда не провести хотя бы капитальный ремонт здания?—спросил я.

— Как можно?—удивился Павел Савельевич.—Вдруг при капремонте мы повредим ценнейшее строение.

Я не стал указывать главному архитектору на явное противоречие в его словах, поскольку успел привыкнуть к тому, что, когда речь заходит о доме Реброва, ответственные товарищи начинают противоречить сами себе. Так, горжилуправление уже много лет отказывается провести в доме хотя бы поддерживающий ремонт на том основании, что он подлежит реставрации, а жильцы—выселению. Но выселить жильцов горисполком категорически отказывается, а без этого, понятно, реставрация невозможна. И пока руководители разных рангов водят жильцов по замкнутому бюрократическому кругу, дом Реброва продолжает разрушаться.

В одной из бумаг уже знакомый нам Л. П. Делакас объясняет очередную задержку с ремонтом «прошедшими ливнями и градобоями». Удобно! Все претензии, дескать, к небесной канцелярии, а пока, ради бога, не смотрите налево, а если все же посмотрите, то, пожалуйста, сквозь пальцы!

О ВРЕДЕ СЛАДКОГО

Вот небольшое досье о доме Реброва, составленное по материалам прессы за последние 15 лет:

«Пора бы Кисловодскому горисполкому от разговоров о реставрации дома Реброва перейти к конкретным решениям» (газета «Кавказская здравница», 11 июня 1968 года).

«Необходимо собрать исторический дом для будущих поколений, реставрировать его, придать ему вид, который он некогда имел. Он хранит дыхание времени...» («Кавказская здравница», 17 июля 1969 года).

«Нам стало грустно оттого, что дом являет такое убогое зрелище, его почти никто не знает, а ведь он мог бы стать еще одним очагом культуры—пушкинским и лермонтовским музеем» («Кавказская здравница», 1 июля 1971 года).

«Поднят вопрос о восстановлении в первоначальном виде дома и об организации в нем музейных комнат, посвященных пребыванию в Кисловодске А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова» («Ставропольская правда», 11 августа 1974 года).

«Двухэтажному строению 162 года. Оно давно уже находится в аварийном состоянии... Состояние дома продолжает ухудшаться» («Советская Россия», 5 сентября 1982 года).

Остается надеяться, что данная публикация не явится лишь очередной страницей этого печального досье...

В предисловии к «Герою нашего времени» М. Ю. Лермонтов писал: «Довольно людей кормили сластями; у них от этого испортился желудок: нужны горькие лекарства, едкие истины».

«Едкая истина» в том, что уникальный памятник культуры, дом, помнящий Пушкина и Лермонтова, Белинского и Толстого, может быть вскорости утрачен безвозвратно. Потомки не простят нам подобной утраты... Так неужели не найдется «горьких лекарств», способных излечить кисловодских руководителей от опаснейшей болезни под названием «равнодушие»?

г. Кисловодск.

Наконец-то наладилось у нас с выпуском кинокомедий. Годы раньше отделяли один фильм от другого. Сейчас — месяцы, а то и недели. Смейся, зритель, на здоровье!

Рад стараться зритель. Спотыкаясь, мчится он за билетом. И скорость мчания приближается к космической. Потому что предвкушается встреча с блистательным актерским созвездием: Т. Пельцер, Е. Симонова, С. Немоляева, Л. Федосеева-Шукшина, Е. Соловей, Ю. Богатырев, П. Кадочников...

Идет комедия «Карантин» (студия имени М. Горького, сценарий Г. Шербаковой, постановка И. Фрза).

С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА

ПЛЮС НА ПЛЮС = МИНУС

Сюжет: закрыли детский садик на карантин. Вопрос — куда деть девочку Машу? Родители и прародители, нежно любящие девочку, тем не менее по горло заняты работой и повседневными делами, поэтому хитроумно спихивают Машеньку друг другу и знакомым. Кончается карантин — кончается проблема.

— И все? — спросим. — И никакого хотя бы самого захудалого конфликта, ну хоть видимости его?

Ну что поделат — привыкли мы, консерваторы, сопереживать борьбе добра со злом, плюсов с минусами. Ведь и в бесконечной мультяшке Котеночкина, смеясь и сочувствуя, следим мы за непрекращающейся битвой антиподов — Волка и Зайца.

Потерпим, граждане! Вот распахнутся двери кинотеатра и выбросят нас в родную стихию, полную страстей и столкновений. Какие могут сложиться конфликты в «Карантине», если героиня его возвращается в архиположительно окружении? Хорошие папа с мамой, прекрасные дедушка с бабушкой, очаровательные прадедушка с прабабушкой. Ну и остальной люд тоже крайне симпатичен, от дворника до милиционера. От своей положи-

тельности они изнывают, им не с кем не то чтобы побороться, а даже подискутировать. И тогда авторы фильма берут на вооружение такие острейшие проблемы, как: нужно ли снимать обувь, входя в дом? Следует ли пить чай с блюдечка?

Стоп, вот она, проблема! По ходу фильма мама забеременела, ее мучат сомнения: справится ли она с воспитанием второго ребенка? Тут же наваливается восторженная орда родичей, утверждающих хором: справишься! Сомнения исчезают...

Плюс, нагромождаемый на плюс, к удивлению математиков, дает в результате минус. Невзapaвдашние ссоры, переходящие в конфетное сюсюканье... Сладкие детские сны в розовом тумане...

И — апофеозом — херувимоподобный мальчик, влюбившийся в Машеньку. Долго с помощью мамы разыскивает он свою пассию и, наконец, встречается с ней во вновь открывшемся детском садике. Встречается, чтобы не разлучаться никогда...

Самый серьезный конфликт, пожалуй, у прадедушки с прабабушкой — он потихоньку от нее курит! И вот, кстати, эпизод: мужнины сигареты прабабушка выбрасывает с балкона. Прохожий подхватывает пачку, останавливается: может, еще что свалится? Надежды оправдываются — прямо в руки ему падает зажигалка. Тогда он алчно складывает ладони ковшичком и ждет. В результате ловит увесистую каплю испражнений пролетающей вороны (зритель имеет удовольствие видеть эту каплю крупным планом). Мораль: не зарься на чужое!

Возможно, сцена с девочкой, которая тужится, сидя на горшке (а такое показано дважды), и вызовет умиление у части зрителей, но описанный эпизод с вороной ничего, кроме брезгливости, вызвать не в состоянии.

Капля экскрементов в бочке сиропа...

С. СПАССКИЙ.

Владимир ВИШНЕВСКИЙ

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ

Он строил строки с должною нагрузкою,
Он тему поднимал особой важности...
А после положил

стихи

на музыку,

И музыка обрушилась

под тяжестью...

Конечно, мастера должно бояться дело,
Но все же — до известного предела.

Андрей ВНУКОВ

О ВКУСЕ

Изменяет вкус ему — беда!
Но поэт все же извиняет
То, что пишет сносно он, когда
Собственному вкусу изменяет.

ПОЭТУ

Поэт, святую истину любя,
Наивен будь, но только не простак —
Воспето было все и до тебя,
Но только не тобою и не так...

Игорь БЕЗБОРОДОВ

ВСЁ ПУТЕМ!

Не всегда одеваюсь по форме,
Щеголяю в чем мать родила.
Пульс нормальный, давление в норме,
и в порядке другие дела.

Глеб ПАГИРЕВ.

Не боюсь я публично признаться,
что мужчина еще хоть куда:
пульс нормальный, давление —
сто двадцать,
крепок мускул, и поступь тверда.

Ну, а чтоб не возникло сомненья,
что в порядке другие дела,
я на людях теперь без стесненья
щеголяю в чем мать родила!

Григорий МЕДВЕДОВСКИЙ

О НОВОМ ФИЛЬМЕ

(Опыт эмоциональной микрорецензии)

Как щедро и лихо закручен сюжет!
Как жесты и позы уместны!
Какой на натуре чарующий свет,
И как интерьеры прелестны!

Как тщательно вылеплен образов рой!
Как пригнаны макси и мини!
Как пылок и мужествен главный герой,
Мила и нежна героиня!

Как ярко и сочно их встреча снята
В буквальном и косвенном смысле!
Какие объятия!

Какие уста!!

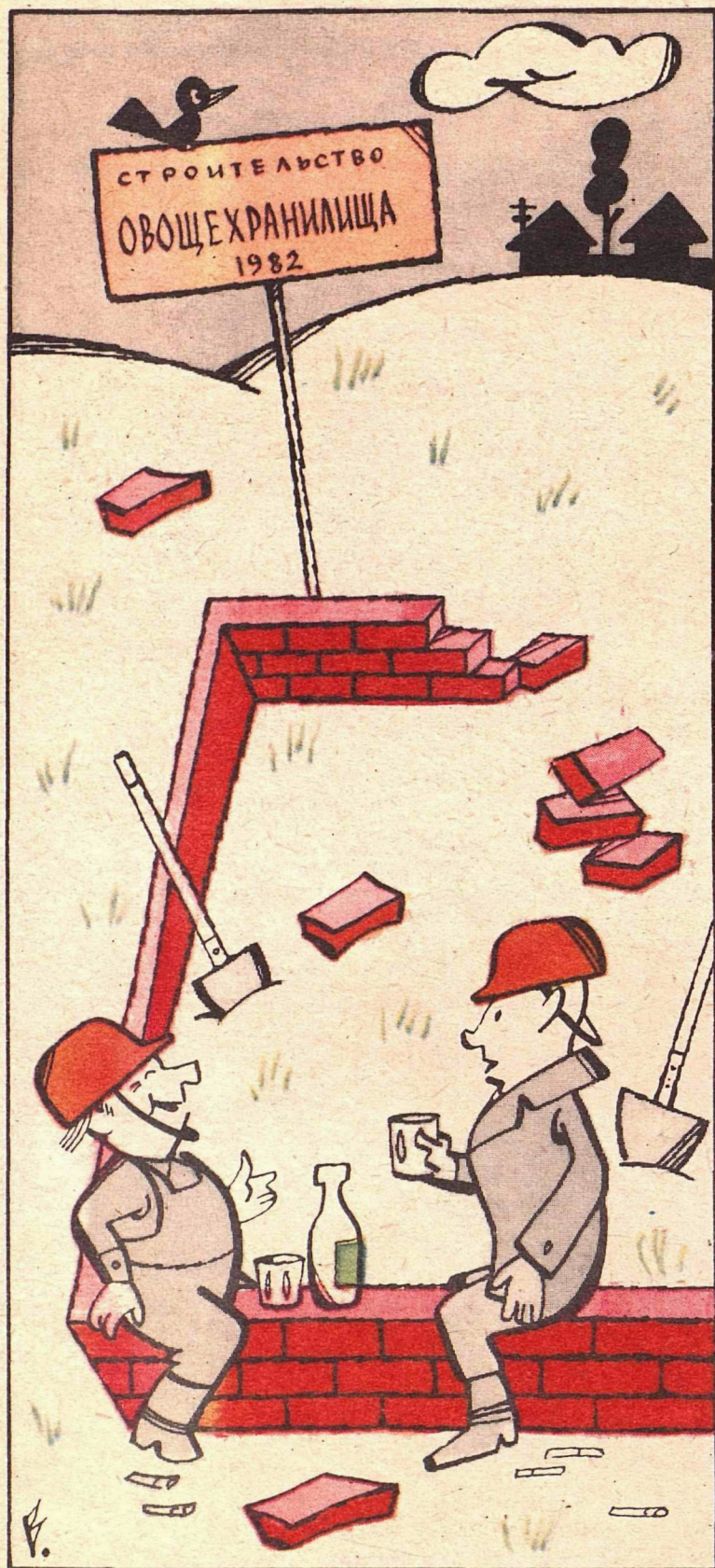
Какое убожество мысли!!!

г. Ульяновск.

— Гляди, Петров, доиграешься!

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

— Эх, сейчас бы огурчик, помидорчик или луковицу на худой конец...

Рисунок
М. ВАЙСБОРДА.

Некоторые наши соотечественники в своей текущей практической деятельности придерживаются основополагающего принципа: не подмажешь — не поедешь! Наши советы адресованы им.

Ошибочно было бы думать, что дать взятку («дать на лапу», «сунуть в лапу», «подкинуть барашка в бумажке» и т. п.) — дело простое, не требующее особого ума и искусства. Мнение это не только ошибочное, но и опасное, потому что человек, не имеющий опыта давания и сования, легко может попасть в неприятный просак.

Брать взятки легко, давать — гораздо труднее.

Надо учитывать, что многим приходится преодолевать тягостное чувство стеснительности и гадливости, связанное с актом подмазки. А главное — нужно обладать незаурядной проницательностью, чтобы сразу определить, что данный субъект «берет» вообще и возьмет в частности.

Самой собой разумеется, мы не имеем в виду тех закоренелых мастеров взимания взяток, которым по ночам снится тюремная параша. О таких нечего гадать — берет или не берет, он сам у вас попросит.

Итак, как узнать: берет или не берет? Для этого прежде всего нам необходимо окантоваться наедине с подопытным субъектом: в ресторане за отдельным столиком, у себя в квартире (отослав жену и детей в кино), в парке или сквере на отдаленной уютной скамейке. Организация такого свидания — целиком плод вашей инициативы и вашего проворства, и тут никаких советов мы вам дать не можем.

Допустим, что свидание происходит в ресторане. Ни в коем случае не следует после первой же рюмки переходить прямо к делу — это самый легкий и верный способ провалить это самое дело. Говорите с подопытным о чем угодно — о модах и киноновинках, о землетрясениях и корриде. А затем переходите на тему гуманизма и доброты в отношениях между людьми в наше трудное время.

(Инструкция сатирика)

Надо всячески внушать подопытному субъекту, что вы по натуре своей добряк и гуманист и что вам доставляет истинное наслаждение помогать человеку, попавшему в стесненные обстоятельства. Можно при этом в порядке милой шутки, вынув из кармана бумажник, пошелестеть перед носом подопытного кредитками и сказать нечто вроде нижеследующего:

— У меня сейчас завелись лишние денюжата (выиграл по займу, в карты, получил наследство от одинокой старухи тетки и т. д. и т. п.), и я места себе не нахожу, все думаю, кого бы выручить, кому бы помочь. Ведь в такое трудное время живем.

Говоря это (или примерно такое), вглядывайтесь пристально в лицо сидящего напротив вас подопытного субъекта. Вот тут-то на его лице и

должна появиться некая как бы жилка. Она должна появиться и дрогнуть. Описать, как она выглядит и как вздрагивает, невозможно, вы сами ее сразу заметите, скорее сказать, почувствуете. Почувствовав, считайте, что опыт удался, субъект берет и возьмет! Тем не менее о деле и тут — ни слова. Просто положите на стол перед подопытным ассигнованную вами в качестве взятки сумму и скажите:

— Слышал, что вы находитесь сейчас в затруднительном материальном положении, не стесняйтесь, возьмите! Отдадите, когда сможете, а не отдадите — тоже не беда! Деньги ведь шальные — ветром надует!

Деньги взяты, лепет благодарности выслушан. И вот тут, уже под занавес, этак небрежно, грациозно, безо всякого

Вилы в бок!

Сверхзагадочная картинка

Сделай лучше нас!

Удивительные посылки отправляет своим заказчикам Боготольский завод слесарно-монтажного инструмента. Получает, скажем, механизатор из латвийского совхоза «Коммунар» Г. Булыга важных размеров инструментальную сумку, но инструментария в ней кот наплакал. Причем он не был расхищен в пути. В паспорте, где печатно перечислены 25 наименований ключей гаечных, торцо-

вых и проч., рукой боготольцев вымарана подавляющая часть нужных для ремонта сельхозтехники инструментов.

Не раз, не два уже получают механизаторы сиротские наборы под названием «Колос», и при каждом паспорт, удостоверяющий некомплектность. И почему-то еще не догадались боготольцы догрузить посылки хотя бы запиской: ежели не нравится, то сделай инструмент сам. А уж коли сможешь, то и лучше нас!

Ю. КРЕПИН.

Когда в редакцию «Крокодила» попал публикуемый фотоснимок, все подумали, что это обычная картинка-загадка. Стали искать на ней ответственного за вопиющий хаос, объективно запечатленный фотокамерой. Не нашли. Положили фото под крокодильский микроскоп: снова — ни души.

Догадались посмотреть на тыльную сторону — о радость! Адресат, В. Шевелев, сообщал, что на фотоснимке увековечено дорогостоящее оборудование, гибнущее на базе комплектации объединения «Госкомсельхозтехника». В городе Петропавловске Северо-Казахстанской области.

нажима, с улыбкой (можно, впрочем, и без улыбки) скажите:

— Так я завтра зайду к вашей Манечке (Симочке, Надечке, Люсеньке—имеется в виду секретарша подопытного) за той бумагой—помните, о которой я вам говорил третьего дня? Вы еще изволили сказать, что это—дело трудное.

Он кивнет головой и пойдет... «по тропинке бедствий, не предвидя от сего никаких последствий». Была когда-то такая шутившая песенка про одну неосторожную птичку.

Возможен и такой случай, когда при вашем рассуждении о гуманизме и доброте в отношениях между людьми жилка на лице подопытного субъекта мелькнет, но тут же исчезнет. Не теряйтесь, а заострите эту же тему в аспекте социальном. Скажите подопытному субъекту примерно так:

— Вот у нас принято осуждать людей, помогающих друг другу в деловой экономической сфере. Это, мол, и есть пресловутое «ты—мне, я—тебе». В особенности сатирики на это нажимают. Пустые люди эти сатирики, должен вам сказать. А разве наш человек для другого нашего человека не брат, товарищ и друг? Как же можно не помочь брату и другу, когда обстоятельства этого требуют? Да, «я—тебе, ты—мне», на этом весь добрый мир держится!

Если после этой вашей тирады подопытный субъект назовет вас демагогом (или даже кем-либо иным, вплоть до сукиного сына) и сделает попытку подняться и уйти, не попрощавшись, опять-таки не теряйтесь. Задержите его и скажите (вот тут обязательно с улыбкой), что вы пошутили. Но при этом считайте, однако, что опыт не удался и что вам надо искать для реализации вашего делового замысла другой путь и других подопытных субъектов. А если подопытный так неотреагирует, то, будьте уверены, через несколько минут его лицо выразит готовность взять. Тогда и берите его самого, как говорится, голыми руками.

— А интересно, сюда большой конкурс?
— Четыре дубленки на одно место.

Рисунок
Е. ШУКАЕВА.

И тогда никто этому просто не поверил. Не может быть! Скорее всего перед нами пункт сбора металлолома. А кто знает, вдруг и давнишний фронтовой снимок узловой станции после бомбежки... Во всяком случае—сверхзагадка.

Просим руководство петропавловской «Сельхозтехники» откликнуться и дать четкую, не оставляющую никаких сомнений разгадку...

В. М.

Инкогнито из Валдая

«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»—воскликнул однажды поэт, не вдаваясь в земные подробности монумента рукотворного. Тем более что это-то как раз входит в непос-

редственные обязанности потомков.

С обязанностями потомки, надо сказать, справились достойно, изваяв одну из скульптур великого Пушкина и передав ее своим современникам из города Валдая Новгородской области, где неоднократно бывал сам стихотворец.

И когда монумент был установлен в упомянутом городе, то спустя некоторое время заезжие туристы не могли распознать своего любимого поэта. А мешали узнаванию некоторые изъяны в лике статуи, которые получились от прикасания к ней твердого предмета, попавшего в руки некоего неизвестного Дантеса.

Может, благодарные потомки из Валдайского горисполкома просто напрочь запаматовали, кого ранее пытался изобразить скульптор?

Ну, а пока что поэт пребывает здесь чисто инкогнито. К сожалению.

Мих. КОРЧАГИН.

Пыльное место

— Доктор, я ничего не вижу!—раздался задыхающийся голос.

— Не волнуйтесь, я и сам ничего не вижу,—бодро ответил врач, на ощупь пробираясь к постели пациента.—Сестра! Закройте окно, задерните шторы, включите вентилятор... Ну как? Лучше? Вдохните, выдохните. Все. Больше окон не открывать! Их лучше вообще заклеить.

— До каких пор, доктор, мы будем дышать пылью?

— До тех пор, пока Ленинский райисполком г. Шахт не произведет капитального ремонта дорожного полотна на вашей улице Подтелкова.

— Но такой ремонт он обещал произвести еще в 1981 году!

— Тут медицина бессильна. А пока—днем из дома ни шагу. Лучше выходить ночью, когда автомобильное движение меньше и уровень запыленности несколько снижается. Синоптики обещают, что в ближайшие дни преобладающие в нашей Ростовской области ветры изменят свое направление и эпицентр пылевой зоны сместится в сторону райисполкома. Тогда, может быть, и вздохнем... Сестра, какие еще вызовы?

— С улицы Иванова. Там то же. Больной по неосторожности открыл форточку, и в результате—острая кислородная недостаточность.

— Вот видите, к чему приводит невыполнение элементарных правил личной безопасности. Сестра, скорее комбинезон, противогаз—выходим!

П. СКАБИЧЕВСКИЙ.

Этот вечер сотрудникам радиостанции «Свобода» запомнился надолго.

Съезжаться стали загодя. И кого только не было среди приглашенных: и ветхие, как сушеный мухомор, белоэмигранты, еще в двадцатые годы промышлявшие на хлеб с икрой рассказами о свирепых большевистских комиссарах; и костоломы со звериной тоской в глазах—из числа фашистских прихвостней, удравших в сорок пятом на Запад от справедливого возмездия за предательство Родины; и щеголяющие своим знанием СССР «интеллектуалы», костяк которых составляют авантюрного склада перекасти-поле, выкатившиеся к тете в Тель-Авив и докатившиеся до дяди Сама в мюнхенском радиогадючнике «Свобода».

Всех их, собравшихся в тот памятный вечер в пригороде Панес на открытие ресторана от пивоварни «Аингер», сближали по меньшей мере три обстоятельство: во-первых, непримиримая ненависть не только ко всему советскому (без этого на «Свободе» ты ничто), но и друг к другу; во-вторых, желание поскорее усесться за стол; и, в-третьих, усевшись, быть поближе к почетным американским хозяевам... простите, гостям.

Каждый из приглашенных, а их явилось около двухсот, держал в руках карточку, на которой был оттиснут неотразимо прельстительный текст: «В связи с открытием ресторана приглашаем Вас. Бесплатно будет подан один напиток, закуски и горячие блюда».

Одним словом, просим, гости дорогие! Сегодня Костя Надиршвили, кадровый сотрудник «Свободы», открывает собственное дело. Гуляй, ешь, пей—все задарма! А поскольку альтруизм в подрывных центрах—явление не более частое, чем, скажем, визиты инопланетян, то перед таким приглашением не устояли даже те, кто вообще едва мог передвигаться.

Нетерпение и аппетит почти достигли своей критической точки, когда, наконец, появился и сам Надиршвили и широким жестом пригласил гостей занять места. Давайте и мы попробуем проникнуть на банкет, присоединившись хотя бы вон к той паре, локтями пробиравшей дорогу к столу, и послушаем, какие заботы тревожат «благородное общество».

— Я слышала, что должны прийти мистер Фергюссон и мистер Бакли* с женами,—произнесла, усевшись и оглядываясь, дама неопределенного возраста. Спутник ее по-птичьи вертел головой—он совсем недавно был осчастливлен возможностью всласть покрутить у микрофона «Свободы» и поэтому жаждал поскорее разоблачиться, что есть кто в этой радиоконтуре.

Дама достала сигарету, прикурила от услужливо протянутой зажигалки и оглядела зал.

— Что-то американцев не видно. Может, задерживаются? Да, видимо, начнут без них.

— Господа, друзья, коллеги,—начал мужчина, расположившийся неподалеку от столика Надиршвили.—Позвольте мне открыть наш сегодняшний вечер. У нас, кавказских князей, существует старинный обычай: если ты в гостях, то первым делом выпей за хозяина дома.—Надиршвили признательно поклонился тамаде и поправил галстук.—Поэтому я предлагаю первый тост за нашего уважаемого...—Надиршвили гордо вскинул подбородок...—дорогого мистера Рейгана. И хотя его сейчас здесь нет, я уверен, что мысленно он с нами.

После этих слов тамада выплеснул в рот содержимое фужера и сел. Его примеру последовали остальные. На Надиршвили было жалко смотреть, но, кое-как совладав с собой, он с вымучен-

ной улыбкой кивнул говорившему и под хихиканье гостей опрокинул свой бокал.

— Как Авалов его поддел!—протянула дама.—Этот за словом в карман не полезет. Трепло несчастье! «У нас, у кавказских князей»... Рассказал бы лучше про Алжир.

И, глядя на непонимающее лицо своего спутника, пояснила:

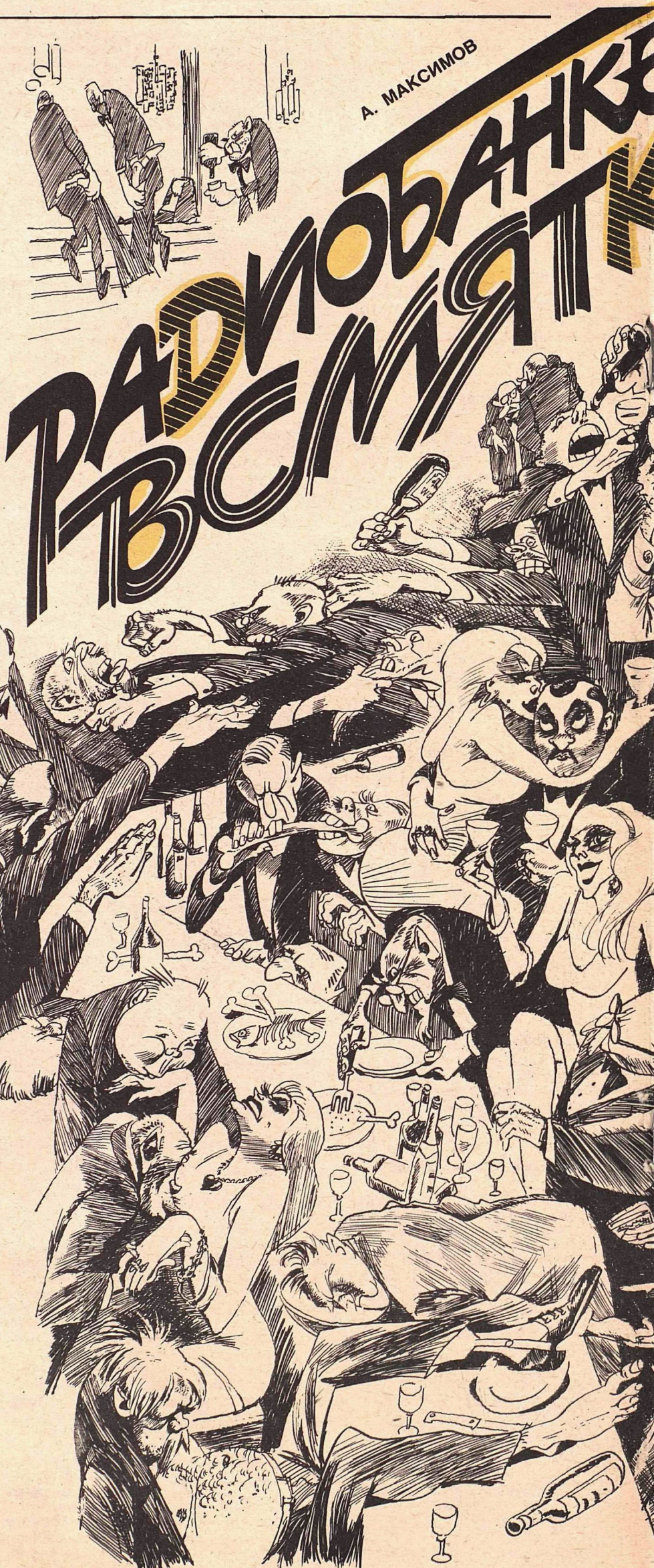
— Авалов служил в Алжире во французской армии, пострелял, поди, вволю. А на «Свободе» работает вроде бы составителем программ почти двадцать лет. У него, наверное, это наследственное. Его маман в войну работала в Виши* в министерстве пропаганды. Немцы на нее нараводиться не могли. Так что школа у него классическая. А про кавказских князей—это просто мания какая-то. Я, говорит, «боржомский князь», и все тут. Да он Боржоми и видел-то только на картинке. Но обладает, нужно сказать, очень ценным качеством—до того ненавидит СССР, что шипит и пузырится при одном упоминании о Советях.

А застолье между тем набирало силу. По залу непрерывно сновали официанты, едва успевающие менять бутылки. Под влиянием выпитого у дамы прорезалось красноречие. Она явно решила посвятить своего спутника во все известные ей закулисные истории родного радиогадючника.

— Занятный тип этот Костя Надиршвили. Удрал из Союза, оставил там жену и двоих детей, а здесь, в ФРГ, женился на патентованной «прости господи». И что бы вы думали—через год она бросает его, но, по местным законам, он обязан выплачивать ей на прожитие! То есть платить алименты, но не детям, а вполне взрослой продвинутой бабенке. Да, хорошо влип наш Котэ! Одна у него теперь финансовая надежда—на этот ресторан и подсобное хозяйство. Да-да, вы не ослышались, друг мой. Осознавая свою творческую бездарность и опасаясь, что американцы выставят его за профнепригодность, Надиршвили на всякий случай разводит курей и свиней. Тонкий политический аналитик!

* Город во Франции, где в 1940 году обосновалось марионеточное «правительство» Петена, предательски капитулировавшее перед гитлеровской Германией.

А. МАКСИМОВ

* В сентябре 1982 г. Фергюссона на посту президента РС/РСЕ сменил Дж. Бакли. Первое, что он сделал на этом поприще,—оборвал американских налогоплательщиков (не без помощи конгресса, разумеется) еще на 20 млн. долларов на «нужды» радиоразбоя.

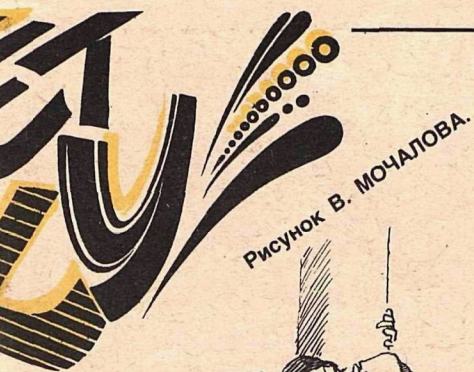
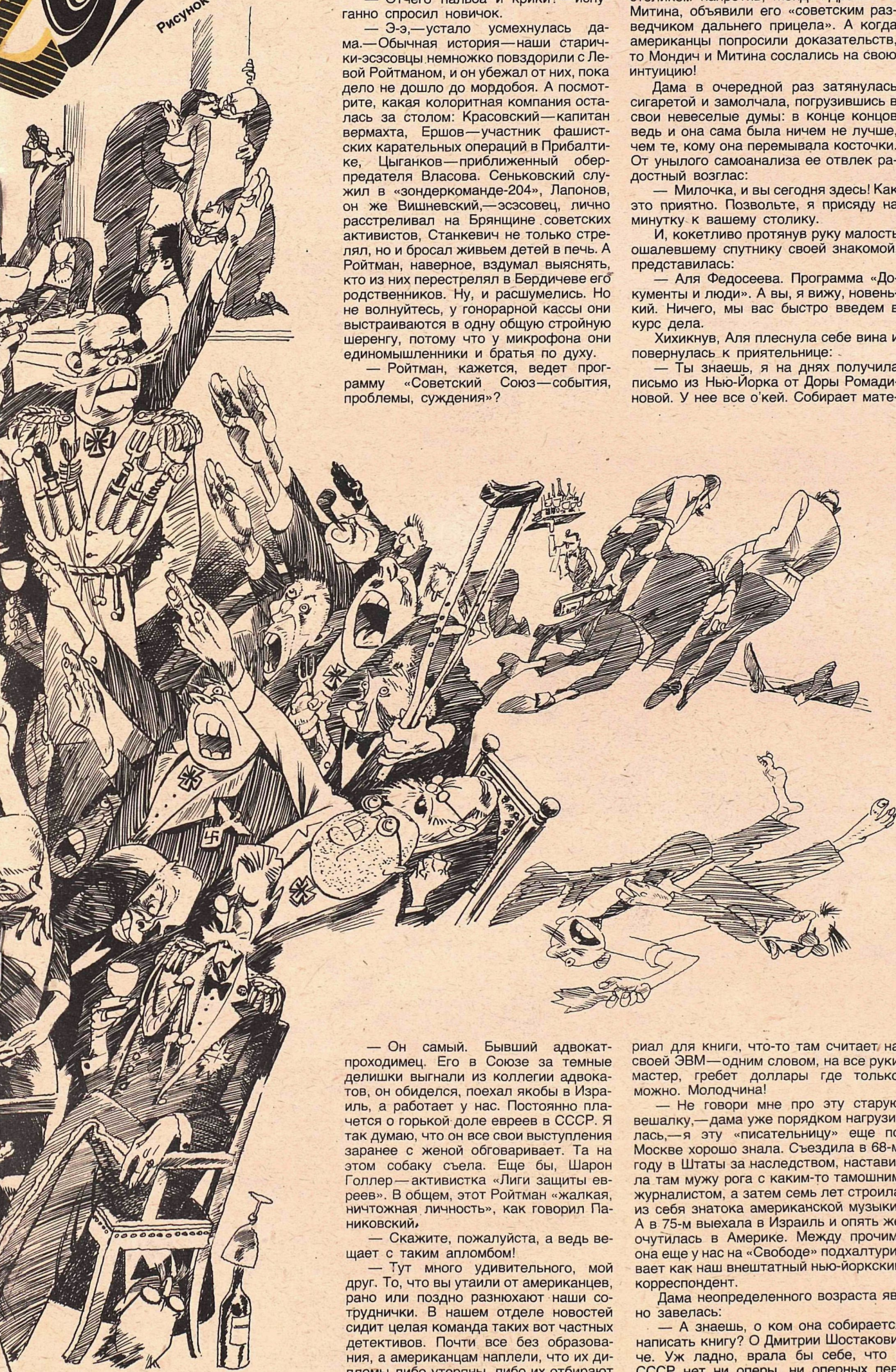

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

В это время за соседним столом закипела сваря, послышался мат, кто-то кого-то тряс за грудки, наконец, какой-то тип с пылающим лицом, подхватив тарелку и бокал, спешно ретировался с поля боя к столу в конце зала, где его приняли как родного.

— Отчего пальба и крики?—испуганно спросил новичок.

— Э-э,—устало усмехнулась дама.—Обычная история—наши старички-эзсовцы немножко повздорились с Левой Ройтманом, и он убежал от них, пока дело не дошло до мордобоя. А посмотрите, какая колоритная компания осталась за столом: Красовский—капитан вермахта, Ершов—участник фашистских карательных операций в Прибалтике, Цыганков—приближенный оберпредателя Власова. Сеньковский служил в «зондеркоманде-204», Лапонов, он же Вишневецкий,—эзсовец, лично расстреливал на Брянщине советских активистов, Станкевич не только стрелял, но и бросал живьем детей в печь. А Ройтман, наверное, вздумал выяснять, кто из них перестрелял в Бердичеве его родственников. Ну, и расшумелись. Но не волнуйтесь, у гонимых кассы они выстраиваются в одну общую стройную шеренгу, потому что у микрофона они единомышленники и братья по духу.

— Ройтман, кажется, ведет программу «Советский Союз—события, проблемы, суждения»?

в СССР при выезде. Это же настоящая чушь!

Они так дрожат за свое место, что готовы продать родную маму. Вы знаете, у нас есть один сотрудник по фамилии Предтечевский. И, представьте,—вон те две дамы, что сидят за столиком напротив, Мондич-Древинг и Митина, объявили его «советским разведчиком дальнего прицела». А когда американцы попросили доказательств, то Мондич и Митина сослались на свою интуицию!

Дама в очередной раз затянулась сигаретой и замолчала, погрузившись в свои невеселые думы: в конце концов ведь и она сама была ничем не лучше, чем те, кому она перемывала косточки. От унылого самоанализа ее отвлек радостный возглас:

— Милочка, и вы сегодня здесь! Как это приятно. Позвольте, я присяду на минутку к вашему столу.

И, кокетливо протянув руку малость ошалевшему спутнику своей знакомой, представилась:

— Аля Федосеева. Программа «Документы и люди». А вы, я вижу, новенький. Ничего, мы вас быстро введем в курс дела.

Хихикнув, Аля плеснула себе вина и повернулась к приятельнице:

— Ты знаешь, я на днях получила письмо из Нью-Йорка от Доры Ромадиновой. У нее все о'кей. Собирает мате-

цов—найдутся дураки, поверят. Но зачем тревожить тени великих? Мало им, что ли, в Нью-Йорке одного Соломона Волкова? Тот обогнал покойного композитора, а теперь эта, музыковед несчастный, волковские обеды подбирает для вторичного использования. Писака! Лучше бы про большую мать-старуху, которую в Москве бросила, вспомнила, чем свои бредни сочинять. А еще в верующие записалась...

— Позволь, я знаю, что в Союзе она была атеисткой—ни в бога, ни в черта не верила.

— Да, а в США на нее местные равнины не нарадуются. Более ревностной прихожанки со времен Великого потопа вспомнить не могут.

— С чего это она вдруг в религию ударилась?

— А чтобы сионисты подкармливали! Если бы деньги Ромадиновой давал вождь племени мумба-юмба, она бы плясала у костра в юбке из пальмовых листьев и в бусах на шиколотках, аккомпанируя себе на тамтаме.

Дама сделала несколько судорожных глотков из бокала и перевела дух. Воспользовавшись этим, Федосеева испарилась. Но тут же, как из-под земли, вырос кельнер и с непроницаемой физиономией поставил на стол тарелочку со счетом.

— Постой, постой, сколько с нас?!—ахнула дама.—Да ты, наверное, спятил! Что за баснословные цены?

Такие же недоуменные вопросы задавали официантам и за другими столиками. Гости никак не могли взять в толк, как это с них, приглашенных на дармовой ужин, берут такие деньги, за которые в ресторан можно ходить не меньше трех дней. Все объяснилось, когда один из официантов, опасаясь увесистых кулаков эзсовцев и визга «интеллектуалов», раскрыл тайну. Оказывается, у гостеприимного Надирашвили бутылка вина в четыре раза дороже, чем в любом другом ресторане.

Шум поднялся страшный. Больше всех ерепенился «боржомский князь» Авалов.

— Где этот мазурик и прохвост?—негодовал он.—Где этот благодетель, я его зарежу! «В связи с открытием ресторана приглашаем Вас». На кой черт мне нужны его приглашения, если за них с тебя снимут последний крест! Ему не с порядочной публикой знаться, а свиней и кур на балконе разводить. Плебей! Теперь я понимаю, почему не пришли американцы...

Но напрасны были проклятия, посылаемые на голову Надирашвили. Он заперся в одной из комнат своего кабака и, ухмыляясь, подсчитывал барыши. А гостям ничего не оставалось делать, как разбредаться по домам.

И только один белоэмигрантский старичок, который в силу высшей степени опьянения никак не мог взять в толк, чего же от него хотят, бормотал запавшие в душу еще с гимназии слова городского из гоголевского «Ревизора»:

— Ничего не вижу. Вижу какие-то свинье рыла вместо лиц, а больше ничего...

Ну как тут с ним не согласиться!

Р. S. У читателя может создаться впечатление, что автор—большой выдумщик и «герой» его—плод воображения. Смеем заверить, что нет. Все вышеописанные персонажи—реальные мерзавцы, реальна и подрывная антисоветская деятельность, которой они занимаются. Но, как мы убедились, нет мира на «Свободе». Да и откуда ему взяться, если всех этих красовских, ройтманов, цыганковых, аваловых, ершовых, надирашвили и прочих ромадиновых удерживает в одной шайке только долларовой «клеястер», на который не скупится ЦРУ—подлинный хозяин и режиссер мюнхенского радиогадючника.

Р. P. S. Рисунок сделан с портретным сходством отдельных вышеописанных персонажей.

— Он самый. Бывший адвокат-проходимец. Его в Союзе за темные делишки выгнали из коллегии адвокатов, он обиделся, поехал якобы в Израиль, а работает у нас. Постоянно плачется о горькой доле евреев в СССР. Я так думаю, что он все свои выступления заранее с женой обговаривает. Та на этом собаку съела. Еще бы, Шарон Голлер—активистка «Лиги защиты евреев». В общем, этот Ройтман «жалкая, ничтожная личность», как говорил Паниковский.

— Скажите, пожалуйста, а ведь вещает с таким апломбом!

— Тут много удивительного, мой друг. То, что вы утаили от американцев, рано или поздно разнохотят наши сотрудники. В нашем отделе новостей сидит целая команда таких вот частных детективов. Почти все без образования, а американцам наплеши, что их дипломы либо утеряны, либо их отбирают

риал для книги, что-то там считает на своей ЭВМ—одним словом, на все руки мастер, гребет доллары где только можно. Молодчина!

— Не говори мне про эту старую вешалку,—дама уже порядком нагрузилась,—я эту «писательницу» еще по Москве хорошо знала. Съездила в 68-м году в Штаты за наследством, наставила там мужу рога с каким-то тамошним журналистом, а затем семь лет строила из себя знатока американской музыки. А в 75-м выехала в Израиль и опять же очутилась в Америке. Между прочим, она еще у нас на «Свободе» подхалтуривает как наш внештатный нью-йоркский корреспондент.

Дама неопределенного возраста явно завелась:

— А знаешь, о ком она собирается написать книгу? О Дмитрие Шостаковиче. Уж ладно, врала бы себе, что в СССР нет ни оперы, ни оперных пев-

ВОПРОСНИК ЭКСПРЕСС-КЛУБА

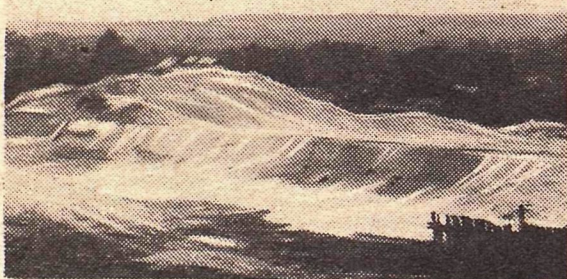
Говорят, что существует немалое количество вопросов, на которые либо невозможно, либо крайне затруднительно дать точный ответ. ЭК берет на себя смелость попытаться давать ответы на такие, казалось бы, чисто риторические вопросы, как, например:

Сколько стоит глупость?

Горторг города Буденновска (Ставропольский край) получил извещение на ценную бандероль, отправленную из Махачкалинского горпещеторга наложенным платежом. Уплатив означенный наложенный платеж, изумленные получатели вынули из бандероли... запрос: «Вышлите характеристику на бывшего вашего работника такого-то...»

В данном случае глупость — просить коллег ответить на просьбу, заставляя их при этом раскошелиться. — оценивается в сущие пустяки: десятка за «наложенный платеж» плюс досада за потраченные время и деньги.

Со вторым случаем стоимости глупости сложнее. Ново-Брянский ремонтно-механический завод, расположенный в Бурятии, отправил получателю, Майкопскому авторемзаводу, контейнер с запчастями — ободками подфарников для «ГАЗ-53А». Произведя несложный арифметический подсчет, ЭК с уверенностью утверждает: в данном случае глупость стоит 101 рубль 60 копеек. Именно эта сумма была уплачена за трехтонный контейнер, в который новобрянцы погрузили ...8 килограммов означенных ободков. Которые можно было бы спокойно отправить обыкновенной посылкой.

ОГОРОДНЫЕ ЧУДЕСА

Рядом с этим снимком, присланным в ЭК из Тульской области, мы намеревались поместить еще один. С изображением, скажем, чудо-тыквы размером с железнодорожную цистерну. Или гигантского подсолнуха, по высоте соперничающего с Останкинской телебашней. Но место для сногшибательного фото так и осталось незаполненным. Хотя к появлению таких огородных чудес у жителей деревни Чернятино, что рядом с г. Ефремовом, есть все основания: гора, запечатленная на фотонегативе, — это монблан минудобрений местного отделения «Сельхозхимии». Ветер и ливни круглогодично перемещают удобрения на приусадебные участки, где туки и оседают в виде пыльных сугробов.

ЭК надеется в ближайшем будущем получить либо снимок чудо-овоща, либо ответ от хозяев щедрой горы.

В. ГРЕЧАНИНОВ

НЕ ЖЕНИТЕСЬ НА ЗОЛУШКАХ

Вот какое удивительное объявление я прочел на столбе около одного из волгоградских загов:

«Интересный мужчина без вредных привычек охотно познакомится с миловидной девушкой, образование высшее, размер ноги (стопы) не меньше 35».

??!

— Ничего удивительного, — охотно объяснили мне. — Дело в том, что Волгоградская обувная фабрика не производит женской обуви меньше 35-го размера. А продукцию других фабрик к нам не завозят. Вот и приходится нашим золушкам заказывать туфельки в ортопедических мастерских: в обычных маленьких размеров тоже не делают. В гости в такой обуви, понятно, не пойдешь, в театр или там на концерт — тем более. А уж про загс и говорить нечего!

В. ВЛАДИМИРОВ

КАК Я БРОСИЛ КУРИТЬ

«Огоньку не найдется?» — такой вопрос мне часто задавали на улицах Свердловска. Но огоньку у меня, увы, не находилось: свои московские спички я израсходовал в дороге, а в Свердловске этих зажигательных предметов днем с огнем не сыщешь. «Нет!», «Нет!», «Бывают, но редко!» — так реагировали на мою однокопеечную монету в табачных и других торговых точках города. Попытался я было по примеру наших предков высекать огонь трением карандаша о карандаш, но огня не добыл, а только лишился карандашей, стерев их до грифеля. Видно, первобытные люди были половчее нас в этом деле, а, может, древесина в то время была покрепче. Короче говоря, я бросил курить, за что и благодарю Свердловский горторг. Только вот поблагодарят ли его некоторые некурящие свердловчане, в частности домохозяйки, которым нечем разжигать газ? Не знаю... Но всем желающим бросить курить советуем тем не менее: оставьте дома спички и зажигалки, поезжайте в Свердловск — и с вредной привычкой будет покончено безо всякого там гипноза и иглоукалывания. На себе испытал...

В подборке, опубликованной в № 14 под рубрикой «Календарь малознаменательных дат», сообщалось о том, что уфимец А. Галныкин в течение трех лет не может получить из мастерской по ремонту обуви свои сапоги.

По сообщению генерального директора объединения «Башобувбыта» Д. Юсупова, сапоги утеряны в цехе крупного ремонта. Заметка обсуждена на совете директоров объединения, на собрании рабочих. Заместитель генерального директора В. Ашихмин за неоднократные факты несвоевременного рассмотрения жалоб и другие упущения в работе освобожден от занимаемой должности. А. Галныкину выплачена стоимость утерянных сапог. Для него изготовлены новые сапоги, которыми он остался доволен.

В цехе крупного ремонта установлен строгий контроль за сроками и качеством исполнения заказов. Цех пополнен квалифицированными рабочими, введена единица контролера ОТК.

В специальной летней подборке «Экспресс-клуба» (№ 24) в одной из заметок под рубрикой «Сезонные были» шла речь об антисанитарных условиях в нафталанском санатории «Герань», о низком качестве питания отдыхающих.

В ответе заместителя председателя Центрального совета по управлению курортами профсоюзов Н. Стороженко говорится, что заметка проверена. Коллегия Азербайджанского республиканского совета по управлению курортами профсоюзов за недостатки в обслуживании больных вынесла взыскания главному врачу санатория Н. Гасановой, заведующему отделением Ф. Зейналову, диетврачу Г. Исмаилову, сестре-хозяйке Г. Мамедовой.

А из ответа секретаря Азербайджанского совета профсоюзов Е. Шелагинова мы узнали, что в санатории улучшено содержание палат, заменены на новые все постельные принадлежности и другой инвентарь. Улучшено качество мытья посуды, часть ее, имевшая неприглядный вид, заменена на фирменную. Усилен контроль за санитарным состоянием здравницы.

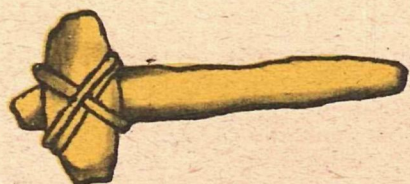
Оформление В. ШКАРБАНА.

Знаете
ли вы,
что...

...самые невеселые лесорубы трудятся в леспромхозе, соседствующем с г. Городище Пензенской области? Да и чему радоваться—этот леспромхоз не обеспечивает их таким, казалось бы, традиционным инструментом, как топоры. Это, правда, затрудняет работу лесорубов, зато и топорной ее теперь никак не назовешь.

...водовозы по-прежнему пользуются большой любовью у жителей совхоза имени Пушкина Иртышского района Павлодарской области? Конечно, есть в совхозе и водопроводные колонки, но назначение их—чисто декоративное.

...в городе Череповце съесть мороженое на улице считается признаком дурного тона? Оно и понятно: палочек к нему не выдают и выскребать содержимое бумажного стаканчика приходится собственным пальцем.

На суку сидела стая белых ворон и одна черная, которая к тому же еще и каркала.

Воробей влюбился в жену попугая, хотя понимал, что ничего серьезного у них не будет.

Другой воробей, подружившись с соловьем, громко подпевал ему. И уже не мог представить себя просто чирикающим.

Много стёжес-дорожек исходил Маракулин. Но ни к чему хорошему не пришел.

На одной выставке миллионному посетителю давали приз. Трое претендентов сильно подарились. Их увезли. Приз достался миллион четвертому.

Н. КВИТКО, специальный корреспондент Крокодила

В ИГРУШЕЧНОМ ЦАРСТВЕ

КУБИКИ ДЛЯ ШУРИКА

— Хо-очуу-у кубики!—регулярно заявлял пятилетний Шурик отцу.—С калтинками! Чтоб с одной стороны паловоз, с другой—паллоход и еще с другой—самолет. И сказки складывать, как у Машеньки.

— Ну не могу достать!—раздраженно отвечал папа Шурика.—Нет их в магазинах нашего города... Вот поеду в командировку в Москву, может, там достану.

Поехал, зашел в «Детский мир».

— Нет кубиков с картинками,—сказали ему.—Бывают изредка, покупатель сразу расхватывает... Возьмите пластмассовые, пока есть...

Взял, привез домой. Но Шурик посмотрел на пластмассовые с презрением.

— Они же без калтинок!—трагически кривя ротик, всхлипнул он и с горя попросился к соседской Машеньке, счастливой обладательнице кубиков с картинками.

Делать игрушки—дело не игрушечное. Об этом можно судить хотя бы по тому, что нынче их производят около тысячи предприятий шестидесяти пяти министерств и ведомств! В будущем году игрушек будет выпущено на миллиард четыреста миллионов рублей.

Есть в Минлепроме СССР Управление по развитию промышленности игрушек. Естественно, что первый визит был к начальнику этого управления В. Володину.

— Что случилось с детскими кубиками? Куда они подевались?

— Никуда не подевались. Их просто не хватает. Почему? А вы поинтересуйтесь в Минлесбумпроме.

В этом министерстве кубиковой проблемой занимается Управление лесопильной и деревообрабатывающей промышленности.

— Какая проблема, о чем вы говорите?—удивился заместитель начальника И. Гольдберг.—Мы в год даем двадцать миллионов деревянных кубиков!

— Очевидно, этого недостаточно. Спрос на кубики удовлетворяется едва ли наполовину. Что, у вас леса не хватает?

— Представьте себе, представьте себе,—почти процитировал детского песенку И. Гольдберг.—Ведь на кубики идет лес только первого сорта. А фондов на этот лес для кубиков нет.

— Но ведь кубики можно делать из отходов!—наивно высказался банальная истина.

— Ах, это обойдется дорого—трудоемко очень. Вот Минлепром взял бы у нас отходы и пилил бы себе кубиков сколько надо.

— Нет,—сказал в Минлепроме В. Володин,—деревянные кубики должен давать нам Минлесбумпром. Так решено и записано во всех постановлениях по игрушкам.

— А все-таки нельзя ли использовать на кубики лес низших сортов, ведь на них все равно наклеивают картинки?

— Нет! Нет картинок! Не хватает. Не дают нам бумагу. Поэтому выпускает кубики с картинками лишь один Московский комбинат игрушек.

Ладно, кроме кубиков, есть еще и другие игрушки. Что с ними?

КУКОЛКИ ДЛЯ МАШЕНЬКИ

Сейчас я выдам один производственный секрет. Сегодня промышленность игрушек выпускает ДВЕ ТЫСЯЧИ образцов кукол! Задумано на все ребячьи вкусы, не правда ли?

Нет, не правда. Ведь все образцы похожи друг на друга, как дочки одной мамы. Слышь голубоглазые блондинки. И по одежде близнецы. Различить можно только по именам да по ценам. А Машеньке, допустим, хочется куклу-брюнетку... Вот и получается, что на всесоюзной оптовой ярмарке культтоваров в нынешнем году только по Московской базе Роскультаггосты остались пылиться ДВА МИЛЛИОНА кукол.

В начале нынешнего года Комиссия Президиума Совета Министров СССР по вопросам отраслей группы «Б» обсуждала вопрос

специально о детских игрушках и констатировала, что спрос на них не удовлетворяется, качество их растет медленно, а промышленность, выпускающая игрушки, не полностью обеспечивается сырьевыми ресурсами.

Естественно, захотелось узнать, что делается для исправления сложившегося положения.

— Изменений в снабжении сырьем пока не ощущаем,—сказала начальник республиканского объединения «Роспромгрушка» К. Аверьянова.—Вот, к примеру, набитая поролоном, так называемая мягконабивная игрушка. Она шьется из специального игрушечного меха. А нам его дают в лучшем случае на половину игрушек. А обувной, подкладочный, шубный и прочий мех, который остается после закупок швейниками, обувщиками, по расцветкам тусклый—не «детский», да и цена ого-го!—Ксения Павловна тяжело вздохнула.

Мне был понятен этот вздох. Когда я накануне беседовал с директором фабрики «Московская игрушка» Е. Савиной, она брала поочередно то собаку, то зайца, то еще какое-нибудь мягкое зверье и легонько пощипывала их. После каждого прикосновения у нее в руках оставался пучок ворса... Стоит ли удивляться, что на складах скопилось мягконабивных зверей на ДЕВЯТЬ МИЛЛИОНОВ рублей?

— А ткани для одежды игрушек! Как нас снабжают тканями!—продолжала Ксения Павловна.—Специальных тканей с мелким рисунком нет. Совсем недавно мы одевали всех кукол в «гороховые» платья: нам доставались ткани только в горох на красном фоне, на синем, на желтом... Кстати, в 1984 году предполагается выпустить кукол на ДЕВЯТЬ МИЛЛИОНОВ больше, чем в начале текущей пятилетки, а тканей для них запланировано столько же, сколько в 1981 году. Шить мини-платья?

Представляете теперь, как трудно объяснить Шурику, почему у него нет кубиков «с калтинками», а Машеньке—почему красиво одетые куклы-брюнетки так редки. Во всяком случае, я за это дело не берусь.

ИЩУ ВЕСЕЛЫЕ ЭЛЕКТРОНЫ

Увлечательная игра—теннис! На экране телевизора летает световой мячик. Играющие нажатием кнопок или передвижением микшера перебрасывают его через сетку, «подрезают», «закручивают». Нужны ловкость, сноровка—теннис есть теннис.

Так вот, чтобы играть в электронный теннис или футбол, хоккей и т. д. (интересно и детям и взрослым), требуется специальная приставка к телевизору.

Пошел я за ней в столичный «Детский мир», потом в «Дом игрушки». В секциях, которые должны забросать детишек электронными игрушками, продавцы смогли вспомнить только одну знакомую им игру такого рода—«электронный тир».

— Их выпускают совсем малыми партиями,—рассказывал В. Володин, с которым читатели уже познакомались.—Уж очень дорогие. Телеконструктор, например, стоит сто рублей, а игровые приставки к телевизору—все сто двадцать. Ну, а в тех, что подешевле, тоже заложен парадокс: при очень сложной конструкции у них весьма примитивные и ничтожные игровые возможности. Ну, повернется игрушка направо, налево и еще назад двинется. И все удовольствие. Это при том, если удастся обзавестись источником питания, то бишь батареейкой.

В «Союзыгрушке» я увидел «Комплексную программу» Минэлектронпрома СССР «Электронная игрушка». Какая прелесть эта программа! Какой у нее красивый переплет, какое блестящее тиснение! Говорят, весь 1981 год ушел на ее согласование. И уже два года идет конструкторская разработка игр.

— Нельзя ли поскорее?—спрашивал я у людей, причастных к производству веселых электронов.

— Если по щучьему велению, то отчего же нельзя?—ответили мне.

Увы! Мастерам игрушек пока не удалось поймать волшебную щуку.

— Эту игрушку делали два разных завода!

Рисунок
Б. САВКОВА.

В НАДЕЖДЕ НА РЫБКУ

Не в море широком, не в океане глубоком, а на тихой речушке Свислочь ловил старик неводом рыбу (да простит ему рыбоохрана!). И, конечно же, поймал Золотую рыбку. Пообещала рыбка за свое освобождение исполнить целых четыре его желания.

— Ладно, — сказал старик, — вот первое мое желание: чтобы обратила ты внимание на ветеранов войны из Кировского района Могилевской области. А то что получается? Есть там в деревне Казуличи бывший фронтовик, майор в отставке, персональный пенсионер Василий Иванович Киселев. Травой заросла тропа к его дому, как и к домам других ветеранов войны. Уже несколько лет никто из представителей района к ним не зайдет, не позовет на собрание, не спросит о нуждах, не скажет теплого благодарственного слова, даже не пришлет пятикопеечную поздравительную открытку ко Дню Победы или другому празднику. Сделай это ты, Золотая рыбка.

Второе желание: по соседству, в Кличевском районе, в деревне Переколь живет солдатская вдова Мария Даниловна Фруцкая. Не требует она дворцов каменных, теремов островерхих, а тщето просит починить ей избушку, которую она поставила сразу же после войны. Теперь избушка прохудилась, осенью дождь заливает, зимой вода замерзает. Помогите ей, рыбка, с ремонтом.

А в-третьих, снабди продуктами инвалида войны Константина Павловича Мороза из деревни Плембань Молодечненского района Минской области. Таких людей, как он, обслуживает соседний магазин в деревне Красной. В прошлом году после обращения в белорусский сатирический журнал «Вожык» ветеран стал получать на месте нужные ему продукты. Теперь же в отместку за критику местные торговые работники отказались его обслуживать.

И четвертая просьба. Загляни ты в деревню Сухари Могилевского района к солдатской вдове Евдокии Иосифовне Журавковой. Выписала она в районном гортопе торфобрикеты. А в это время там встречали начальство и нужно было навести шик-блеск на территории. А куда девать мусор? Вот его и завезли пенсионерке вместо торфобрикеты...

Молча выслушала просьбы старика Золотая рыбка, нахмурилась.

— Я все это выполню, — сказала, — но зачем мне подменять местные органы?

И в самом деле...

А. АСТРЕЙКО,
Белорусская ССР.

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

СТИХИ ЮБИЛЯРА

ЭЛЕГИЯ

Брожу ли я среди горных высей,
Церквей иль древних крепостей,
Читаю всюду рукописный
След человеческих страстей.
Вот страсть увековечить имя
Гнала кого-то к небесам,
И начертал тщеславный «Пимен»
Наскальный вензель — П. С. А.
Тут страсть совсем иного рода
Влюбленным волновала кровь,
И высек Сеня в камне свода:
«Семен плюс Жанна есть любовь».
Тут коллективное писанье
С перечисленьем городов —
Автограф места проживания:
Тамбов, Балашиха, Ростов...
Стою в раздумии на месте,
И мысль преследует одна:
О, сколько варварских нашествий
Претерпевает старина!

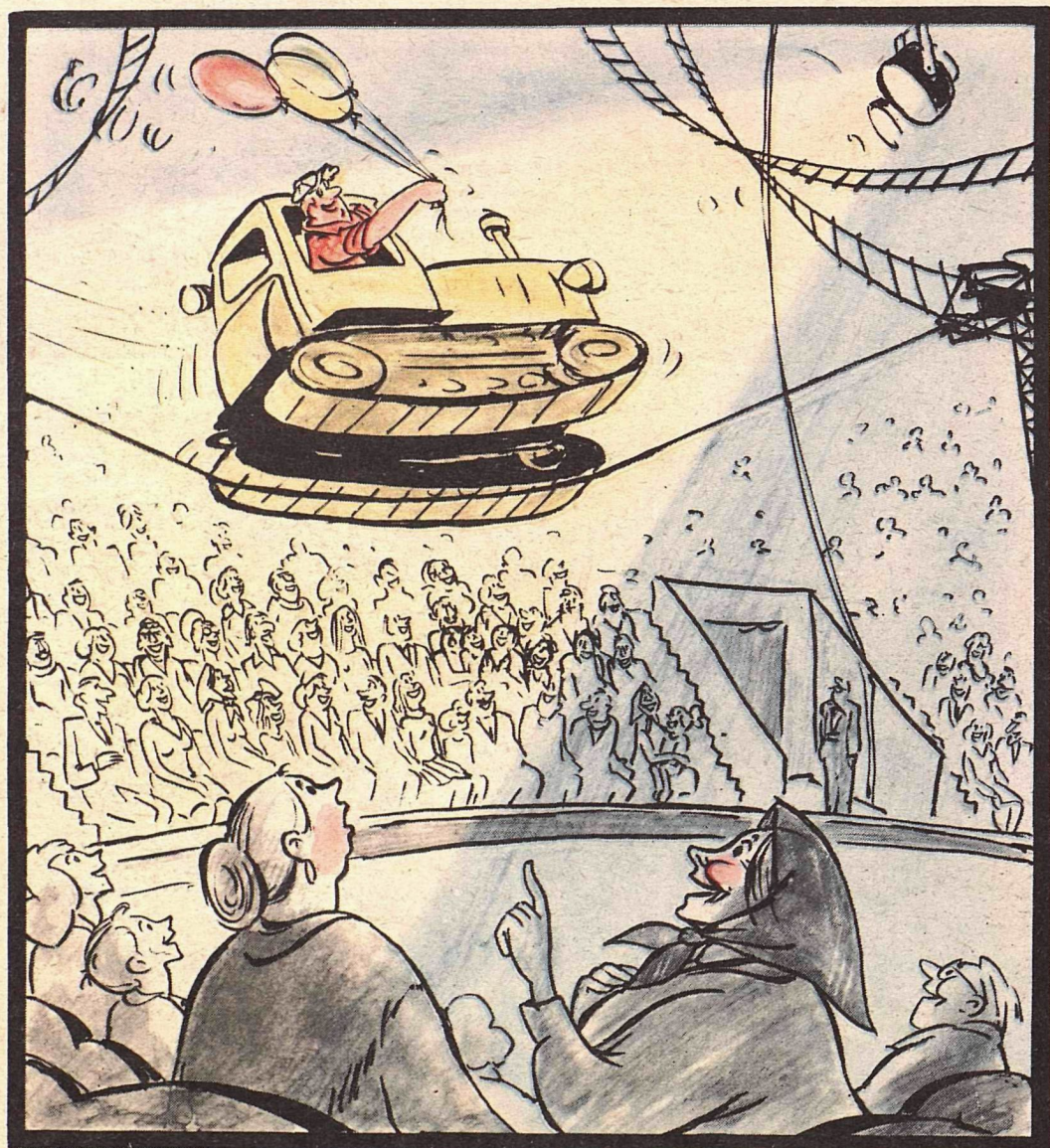
МУЖЧИНА!

Однажды — знать, была тому причина —
Мне от жены услышать довелось,
Что мямля я, что вовсе не мужчина,
И этим оскорбился я всерьез.
— Мужчина или нет, сомнения
не будет! —
Решительно бросаю вызов сам. —
Пусть в этом нас общественность рассудит!
И, сумку взяв, иду в «Универсам».

Встал в очередь и вмиг польщен словами:
— Мужчина, вы последний?.. Я за вами.

ОТКРЫТИЕ КРАСОТЫ

Он видел закат над рекой в первый раз,
Играли цвета золотистые, сизые,
И, не отрывая восторженных глаз,
Сказал: — Красота! Как в цветном телевизоре!

— Ушел из села, нервы не выдержали переезжать речку по нашему мосту.

Рисунок В. САФОНОВА.

ВОРЫ ПОЙМАНЫ С ПОЛИЧНЫМ

В № 19 «Крокодила» был опубликован фельетон Т. Шабашовой «Гигантские соблазны». В нем говорилось о том, что длительное время группа преступников расхищала кожу с клинцовского кожевенного объединения «Красный гигант». На этот фельетон мы получили отклик из Брянского областного комитета КПСС.

Секретарь обкома партии В. Смирнов сообщает нам, что выступление журнала признано справедливым. Директор объединения Л. Волчек наказан главком Министерства легкой промышленности РСФСР: ему объявлен строгий выговор.

Начальник Клинцовского ГОВД В. Шендрик за низкую раскрываемость краж освобожден от занимаемой должности. Прокурору г. Клинцы А. Гулакову объявлен строгий выговор.

Фельетон обсужден на расширенном заседании парткома объединения и на рабочих собраниях. Намечены дополнительные меры по охране социалистической собственности. Обком партии взял под строгий контроль работу кожевенного объединения.

Отреагировал на выступление «Крокодила» и партком «Красного гиганта». В письме, подписанном заместителем секретаря парткома С. Крупянко, говорится: «Введен строгий пропускной режим. Охранно-пожарная сигнализация приведена в соответствие с техническими нормами. Налажена телефонная связь сторожевых постов. Территория освещена. Для служебных собак построены дополнительные вольеры. Начато строительство нового железобетонного забора... Ежеквартально проводится инвентаризация незавершенного производства и готовой продукции».

Далее тов. Крупянко пишет, что расхитители кожтоваров разоблачены и привлечены к ответственности. За медлительность в решении вопросов, связанных с охраной государственной собственности, заместителям директора Клинцовского кожобъединения А. Молодцову и П. Гапоненко вынесены строгие партийные взыскания.

Получен отклик и из Российского промышленного кожевенного объединения «Роскожпром». Начальник объединения Л. Амирджанов сообщает, что «Роскожпромом» установлен контроль за работой по обеспечению сохранности социалистической собственности на «Красном гиганте». Решается вопрос о передаче охраны завода органам вневедомственной охраны.

КРУПНЫЕ МЕЛОЧИ

Первый секретарь Раковерского райкома Компартии Эстонии Ю. Нийсуке сообщает редакции, что заметка «Суп и песок» (№ 19) — о засоренности консервов, производимых местным колхозом «Энергия», — была обсуждена на собрании колхозников. Районная санэпидстанция приняла решение временно, до наведения порядка в консервном цехе, закрыть производство. Начальник цеха А. Луме и заместитель председателя колхоза Т. Кюнчас получили партийные взыскания.

«С децибелами наперевес» (№ 19) — так было озаглавлено письмо группы читателей, проживающих в г. Кирове, по ул. Лепсе, 42. А говорилось в письме о неумолчном шуме, доносящемся в квартиры от мощной насосной станции.

Главный государственный санитарный врач г. Кирова В. Бояринцев ответил на это письмо исчерпывающе. Подкачивающие насосы, располагавшиеся в подвале дома № 42, отключены и перенесены в отдельно стоящее здание, в доме воцарилась тишина.

Семья Ивлевых из г. Каменск-Шахтинска получила открытку, отправленную паспортисткой каменского ЖЭУ Т. Поповой, с просьбой принести справку о смерти главы семьи — Т. Ивлева. В ответ несколько потрясенный такой просьбой сам мнимо умерший Т. Ивлев принес справку с места работы, подтверждающую, что он живехонек. Об этом повествовала заметка «Справка на жизнь» (№ 23).

Оказывается, как сообщил редакции заместитель председателя горисполкома М. Дронов, паспортистка, услышав от кого-то краем уха, что Т. Ивлев преставился, поторопилась выписать его из домовой книги. Т. Попова, проявившая излишнее служебное рвение, строго предупреждена.

Справочник-календарь «Футбол-83» (первый круг), выпущенный издательством «Московская правда», — книжечка небольшая. Но вместила она столько фактических ошибок, что в ином случае хватило бы на солидный фолиант. Об этом с прискорбием сообщал в своем письме юный любитель футбола Кирилл Лавров («Опять двойка!», № 22).

Заместитель директора издательства И. Штротбах написал, что письмо К. Лаврова обсуждалось на собрании коллектива редакции. Автору-составителю справочника А. Петрову отказано в дальнейшем сотрудничестве, редактор Н. Брагина уволена, корректоры Г. Веселовская и Л. Мозговая частично лишены премии.

В магазине с. Бусаево в нагрузку к дрожжам предлагался влажный сахар («Знаете ли вы?», № 19).

Заведующей магазином М. Аржановой объявлен строгий выговор, наказаны также в дисциплинарном порядке другие работники местного потребительского общества. Об этом нас известил заместитель председателя правления Рязанского облпотребсоюза Ю. Антипин.

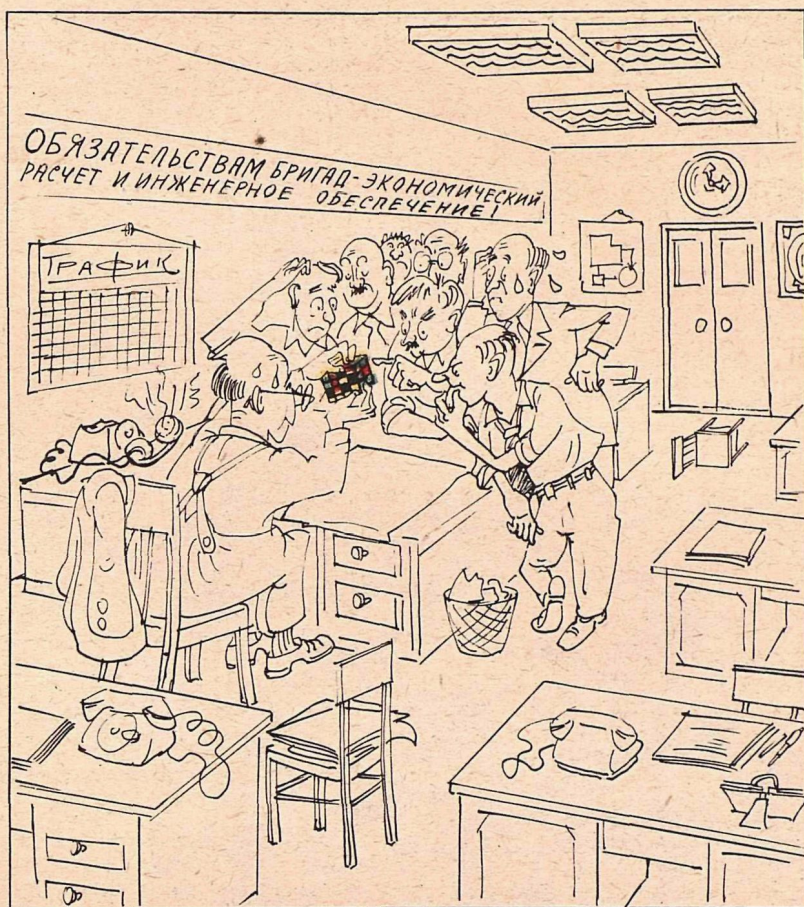
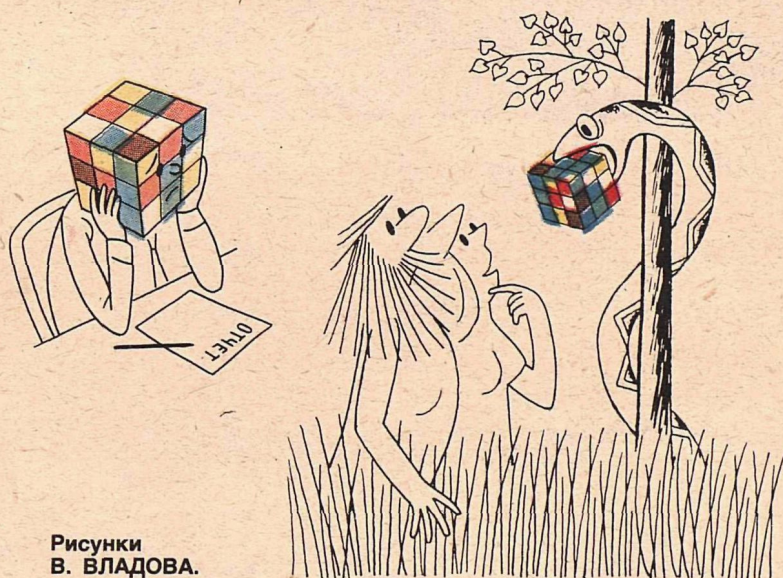
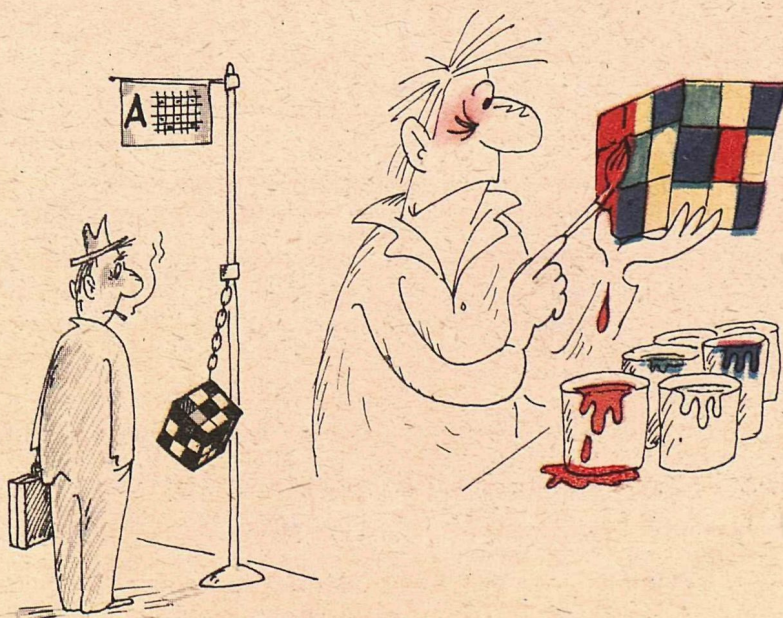

Рисунок Е. ВАСИЛЬЕВА.

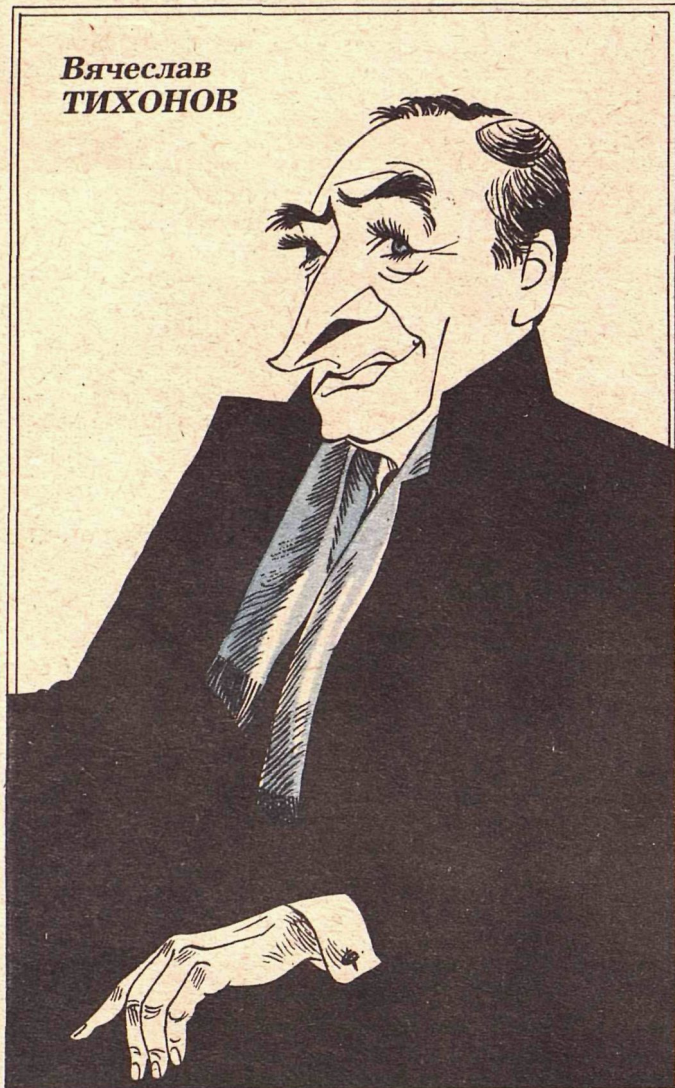

Рисунки В. ВЛАДОВА.

Рисунки С. ВЕТКИНА.

Вячеслав
ТИХОНОВ

Дружеский шарж К. КУКСО.

В том нет ни малейших сомнений,
Что чудо актер сотворил:
Всего лишь в семнадцать мгновений
Сердца навсегда покорил.

Сергей РЕВЗИН.

«16.45—Народные мелодии по футболу. «Спартак» — «Шахтер».

Из телепрограммы
в газете «Волга»,
г. Юрьевец.

«...Центральный колодец не обложен кирпичом и не имеет соответствующей крышки, а обнесен металлической оградой, которая никак не гарантирует возможности падения в него детей или даже взрослого человека».

Газета
«За коммунистический труд»,
г. Соль-Илецк.

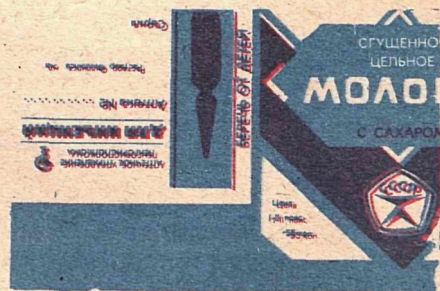
«Прекрасно сыграл и Владислав Третьяк. По числу пропущенных шайб он не имеет себе равных».

Газета
«Комсомольская правда».

«Благодаря хорошей работе тренеров, председателей коллективов физкультуры, преподавателей школ по физической культуре, постоянной помощи, которую оказывают... профсоюзные, комсомольские и другие общественные организации, в районе выращено в прошлом году около трех с половиной спортсменов-разрядников».

Из бюллетеня «Спортивные будни».
Прислал Н.Ориненко,
Калининский район
Киргизской ССР.

Вам не вводили внутривенно сгущенное молоко? А, оказывается, это возможно. Молочно-консервный комбинат города Первомайска Николаевской области выпустил банки сгущенного молока с такой этикеткой:

Прислал Б. Лесов,
г. Москва.

«Курильщик—здоровью могильщик. Дать совет, как проще это сделать, может врач-нарколог».

(Из санбюллетеня в поликлинике).
Прислал А.Вершков, г. Донецк.

«На конкурсе используются продукты, что и каждый день. Кушанья—те же, но к ним добавляется «Пикантный» соус с неуловимым вкусом, цветом и запахом».

(Из радиорепортажа).
Прислал М. Мальцев, г. Липецк.

«Будем родичами!
Родовитому овчарке-псу ищется родословная жена овчарка-психа. Детей делим пополам».

(Из объявления).
Прислал В.Змиёв, г. Ворошиловград.

«Принят на работу в должности мешкотряса Гразряда».

(Из трудовой книжки).
Прислал И. Завгородний,
Хорезмская область.

БИЕННАЛЕ НА ВОКЗАЛЕ

Железнодорожный вокзал вообще, а центральный в особенности, многолюден. Попросту говоря, это прорва народа. Там отъезжающие и провожающие, приезжающие и встречающие, носильщики, железнодорожники да и просто так гуляющий народ.

Однако Комитет культуры, Союз болгарских автомобилистов и Союз болгарских художников сумели превратить все это море народа еще и в зрителей, открыв 30 сентября этого года на центральном вокзале Софии, в огромном зале ожидания, экспозицию четвертого международного биеннале «Автомобиль и окружающая среда».

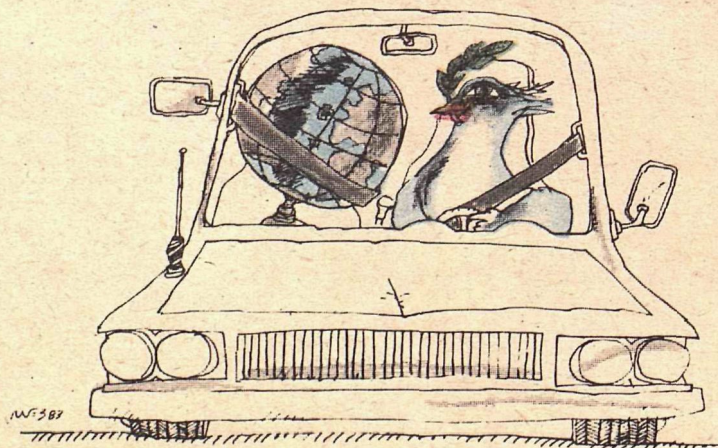
Металлическая выгородка, расставленная гармошкой в два ряда, вместила 134 плаката и 189 карикатур художников из Болгарии, ГДР, СССР, Кубы и Югославии—всего 94 автора.

Союз болгарских автомобилистов—организация общественная. В 1982 году ей исполнилось 25 лет, и она была награждена орденом «Красного знамени труда». На втором конгрессе Союза болгарских автомобилистов были определены задачи союза: борьба за безопасность и культуру

движения, охрана окружающей среды, развитие автотуризма и спорта. Этим задачам отвечает и данная выставка. Ее открытие в помещении самого большого вокзала Болгарии оказалось весьма

уместным: ей обеспечена огромная посещаемость.

Публикуем две работы, премированные жюри IV международного биеннале «Автомобиль и окружающая среда».

РЕНЕ ДЕ ЛА НУЭС, Куба. Карикатура без слов
(специальная премия).

ОСТОРОЖНО-ДЕТИ!

Б. ЗЕЛЕНСКИЙ, СССР. Плакат (III премия).

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Пьер Ками (1888—1958) по праву считается одним из талантливых французских писателей-юмористов. Его перу принадлежит около тридцати книг. Он был основателем существующей и поныне французской Академии юмора. В течение многих лет Пьер Ками вел в одном из парижских журналов постоянную рубрику «Камический анекдот». Он и придумывал свои анекдоты и сам же их иллюстрировал.

«Ками — большой юморист, — заметил как-то другой выдающийся комик, Чарли Чаплин. — Его книги — это шедевр тончайшего юмора, где патетика, буффонада, великое и гротесковое виртуозно переплетаются».

Сегодня мы печатаем небольшую пародию Ками на «Трех мушкетеров» и несколько образчиков «Камических анекдотов».

Пьер КАМИ (Франция)

СЫН ТРЕХ МУШКЕТЕРОВ

Акт первый

Действие происходит в кабинете Рене-флорентийца. Входит Екатерина Медичи.

МЕДИЧИ. Ну как, Рене, ты подготовил подарок для моего друга, капитана королевских саперов?

РЕНЕ. О да! Изумительная штука! Я уверен, этот яд отправит негодяя в ад, даже если употребить на это доброе дело самую малую толику.

МЕДИЧИ. Отлично, друг мой. Ты оросишь ядом букет цветов, который вручат капитану королевских саперов.

Акт второй

Один из залов Лувра. Капитан саперов держит в руке букет, вдыхает его аромат. К нему подбегает его друг.

ДРУГ КАПИТАНА. Бросьте! Не медленно! Я только что узнал, что букет отравлен!

КАПИТАН САПЕРОВ. Боюсь, уже поздно, мон шер. К тому же я уверен, что королева-мать следит сейчас за мной откуда-нибудь из-за портьеры, и мне не хотелось бы расстраивать ее.

ДРУГ КАПИТАНА. Вы с ума сошли! Что значит расстраивать?

КАПИТАН САПЕРОВ. Букет стоит денег, не говоря уже о яде. Нельзя же допустить, чтобы я даже не понюхал его.

ДРУГ КАПИТАНА. О боже! Вы опять нюхаете его!

Акт третий

Капитан королевских саперов раздевается в своей комнате. Ему помогает слуга.

СЛУГА. Боже, что это? У вас в шляпе добрых два фунта колотого льда! Кто это сыграл с вами такую злую шутку?

КАПИТАН САПЕРОВ. Я сам положил его туда.

СЛУГА. Но для чего, мой господин?

КАПИТАН САПЕРОВ. Для насморка, для насморка. Я знал, что мне подsunут отравленный букет, поэтому я позаботился, чтобы нос мой был забит так, чтобы никакой яд не подействовал на меня. Дай мне носовой платок, а еще лучше полотенце...

Камические анекдоты

АКТЕР — ДИРЕКТОРУ ТЕАТРА. Вы можете смело нанять меня в качестве комика, мсье. Я рассмешу и мертвого!

ДИРЕКТОР. К сожалению, мсье, у нас несколько другая клиентура.

— Как вам идет вуаль, мадам! Вы правильно сделали, что набросили на прошлое покрывало!

В капитанскую каюту, заваленную ящиками виски и мясными консервами, вваливается, чуть не падая от истощения, матрос. Капитан встречает матроса, держа в каждой руке по пистолету.

— Капитан, — лепечет матрос, — мы уже дрейфуем третью неделю... люди мрут как мухи... Вы всю провизию спрятали у себя в каюте!

— Это мой долг! — твердо заявляет капитан. — Я обязан покинуть корабль последним!

— Я поздоровался с вами, и вы могли бы как минимум ответить мне тем же!

— Я поздоровался две минуты назад с одним типом, который был на вас страшно похож. Согласитесь, не могу же я провести всю жизнь, здороваясь с вами!

Перевел В. КВИТКО.

Слова, слова...

Разве о бочке меда помнили бы так долго, если б не ложка дегтя?

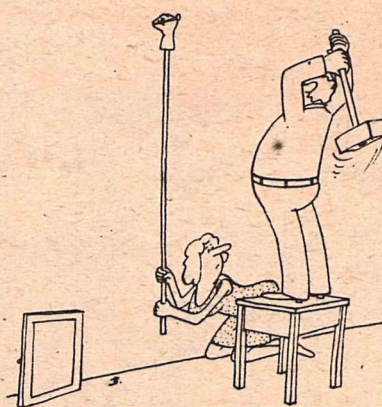
Из мемуаров ложки дегтя.

Как часто рабы вещей чувствуют себя королями.

Из не вошедшего в книгу «Короли и капуста».

Лучше жить в бочке, чем под каблуком.

Из надписей, обнаруженных в жилище Диогена.

«Дикобраз», ЧССР.

Януш ОСЕНКА
(Польша)

НОВЫЙ МЕТОД

На днях я прочитал в газете, что с субботы наша городская автоинспекция вводит новый метод проверки водителей на трезвость.

Старый метод был посрамлен и развенчан автолюбителями из среды научных работников. Они придумали какой-то химический состав, который начисто нейтрализует действие распознающих алкоголь аппаратов.

Тогда взамен старого автоинспектора изобрели новый метод.

— Здравствуйте, — обращается автоинспектор к водителю, — прошу вас быстро и четко произнести следующие фразы. Сначала: «Стоял стол с повылломанными ногами», затем: «При дожде шоссе сухое», и наконец: «В Щебжешине жук в трясине».

Как вы понимаете, выговорить их человеку выпившему просто невозможно. Кому удавалось кое-как перебраться через «стол с повылломанными ногами», тот на «щухом соше» отдавал водительские права без сопротивления...

В субботу я выехал на своей машине не без содрогания. Не подумайте, что я прикладываюсь к рюмке. За рулем я вообще капли спиртного в рот не беру. Дело в том, что я от рождения страдаю дефектом дикции. По этой причине я даже был вынужден бросить адвокатскую практику. Из моих речей судьи никогда не могли понять, кого я защищаю.

Достигнув перекрестка, я увидел автоинспекторов. Несмотря на свою стопроцентную трезвость, я впал в панику. Произнести коварные скороговорки для меня было делом безнадежным. У меня оставалось три выхода: изложить скороговорки в письменном виде, сдать на милость автоинспекторов или улизнуть от них и боковыми улочками возвратиться домой. Я выбрал последнее.

Увы, невезение преследовало меня.

Петляя и маневрируя, я почти уже добрался до своего гаража, когда внезапно из-за угла наперерез мне с превышенной скоростью выехал какой-то автолюбитель.

Когда я кое-как выбрался из-под груды погнутой жести и это же удалось моему противнику, он вместо того, чтобы попросить у меня прощения или предложить компенсацию за причиненный ущерб, спокойно и без единой запинки произнес: «Стол с повылломанными ногами», «При дожде шоссе сухое», «В Щебжешине жук в трясине».

Я понял, что для меня спасения нет. Виноват в столкновении буду я. И по причине, для автоинспекторов вполне понятной...

Перевел с польского
Н. ЛАБКОВСКИЙ.

КРОКОДИЛ

№ 34 (2440)
декабрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Н. И. МОНАХОВ,
С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, Е. Васильев, С. Веткин, В. Вลาดов, Е. Милутка, Р. Самойлов, В. Тильман, Ю. Черепанов.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА

Сдано в набор 02.11.83.
Подписано к печати 11.11.83.
А 02802.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 580 000 экз.
(1-й завод: 1—3 432 233).
Изд. № 2940.
Зак. № 1679.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1983 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

